Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 и 21 Августа №№ 23 и 24 1881 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

Ваше Императорское Высочество. Высокимъ довѣріемъ въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Родителя Моего Вы были призваны въ 1862 году къ занятію важнаго государственнаго поста намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказской арміи. Съ тѣхъ поръ, въ те-

ченіи почти 19 лѣтъ, Вы не переставали оправдывать это довѣріе вашими заботливыми попеченіями и энергическою дѣятельностью, направленными къ благосостоянію и развитію всѣхъ сторонъ гражданской жизни ввѣреннаго вамъ обширнаго края, а равно къ усовершенствованію войскъ славной Кавказской арміи. Окончательное покореніе и умиротвореніе Кавказа, завершенное подъ вашимъ непосредственнымъ руководствомъ, при самомъ началѣ вступленія вашего въ должность намѣстника, открыли возможность поставить населеніе этой страны на твердый путь къ дальнѣйшему преуспѣянію въ гражданскомъ и общественномъ отношеніи, въ неразрывной связи съ прочими частями Имперіи. Во время минувшей войны съ Турціею войска Кавказской арміи показали себя достойными своихъ славныхъ боевыхъ преданій, и подъ личнымъ предводительствомъ Вашего Императорскаго Высочества войска эти съумѣли свершить блистательные боевые подвиги и стяжали новые побѣдные лавры. Оконченная въ нынѣшнемъ году ахалъ-текинская экспедиція представила не менѣе яркое свидѣтельство отличнаго устройства и превосходнаго боеваго духа кавказскихъ войскъ.

Населеніе Кавказа и войска Кавказской арміи навсегда сохранятъ свѣтлыя воспоминанія о своемъ доблестномъ и заботливомъ начальникѣ и побѣдоносномъ вождѣ. Относясь нынѣ, какъ и всегда, съ особымъ уваженіемъ къ вашей дѣятельности и заслугамъ престолу и отечеству, Я призналъ за благо призвать васъ къ ближайшему Мнѣ сотрудничеству въ высшихъ дѣлахъ государственныхъ, назначивъ васъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Вмѣстѣ съ симъ считаю отраднымъ долгомъ выразить Вашему Императорскому Высочеству

Мою искреннюю, душевную признательность за ваши многолѣтніе труды и просвѣщенную дѣятельность на Кавказѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«Искренно васъ любящій и благодарный

«АЛЕКСАНДРЪ».

Ярославль.
23 іюля 1881 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

— *Отъ 22-го апрѣля 1881 г. за № 1356 о книгѣ г. Евтушевскаго «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го минувшаго февраля за № 83, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленный дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Евтушевскимъ «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для приготовительнаго и систематическаго курса» (ч. I, изд. 14, С.-Петербургъ, 1880 г., ч. II, изд. 9, С.-Петербургъ, 1880 г.),—одобрить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія по ариѳметикѣ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

*

— Отъ 30-го апрѣля 1881 г. за № 1548, о книгѣ Ю. Ходобая и П. Виноградова «Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13-го минувшаго марта за № 108, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленный преподавателями 3-й московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ «Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій». (Изданіе 2-е. Москва. 1878—79 г., въ двухъ частяхъ),—одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей латинскаго языка, съ тѣмъ, чтобы они, при пользованіи означеннымъ сборникомъ, обращали строгое вниманіе на указанныя Комитетомъ недостатки сего сборника. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

На священническую вакансію въ м. Олыку Дуб. у. резолюціею Его Высокопреосвященства 9 іюня перемѣщенъ Священникъ с. Новоселокъ Ров. у. Іосифъ *Бродовичъ*.

На священническую вакансію въ с. Локачи Влад. у. по резолюціи Его Преосвященства, согласно прошенію перемѣщенъ священникъ м. Порицка Вл. у. Игнатій *Новосадскій* (22 іюня).

На священническую вакансію въ с. Болсуны Овруч. у. перемѣщенъ священникъ с. Подборецъ Дуб. у. Павелъ *Кульчицкій* (25 іюня).

На священническую вакансію въ с. Подборцы Дуб. у. назначенъ выслушавшій предметы Богословскаго курса семинаріи діаконъ Никаноръ *Лисицкій* (26 Іюня).

На священническое мѣсто въ с. Новоселки Ров. у. опредѣленъ надзиратель Кременецкаго дух. училища Студентъ семинаріи Василій *Тарановичъ* (24 іюля). Священникъ с. Чернятина Заславскаго уѣзда Іоаннъ *Лопуховичъ* и священникъ с. Борщовки Крем. у. Аристархъ *Борковскій* перемѣщены согласно прошенію одинъ на мѣсто другаго (24 іюля).

Священникъ м. Ляховецъ Острож. у. Андрей *Кондрацкій* и священникъ с. Котелянки Новоградв. у. Іоаннъ

Кондрацкій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго (24 іюля).

На псаломщицкія мѣста, по резолюціямъ Его Преосвященства опредѣлены окончившіе курсъ семинаріи: въ с. Новомъ Дворѣ Ров. у. Флоръ *Ципановскій* (22 іюня); въ с. Гриновцахъ Жит. у. Анатолій *Ящинскій* (29 іюня); въ с. Куриловкѣ Староконст. у. Александръ *Кващевскій* (29 іюня); въ м. Домбровицѣ Ров. у. къ Рождество-Богогородичной церкви Лука *Трильсскій* (29 іюня); въ с. Борисовѣ Остр. у. Василій *Палевичъ* (29 іюня); въ с. Обаровѣ Ров. у. студентъ Романъ *Корженевскій* (29 іюня); въ с. Сморщкахъ Засл. у. студентъ Ѳеофилъ *Струменскій* (29 іюня); въ с. Сербахъ Новгр. у. Стефанъ *Кичановскій* (29 іюня); въ с. Каменкѣ Новгр. у. Константинъ *Гапановичъ* (29 іюня); въ с. Иванчичахъ Луцк. у. Петръ *Тарановичъ* (29 іюня); въ с. Ивановичахъ Жит. у. Антонъ *Панасенко* (29 іюня); въ м. Шумскѣ Крем. у. Владиміръ *Островскій* (5 іюля); въ с. Солоневѣ Дуб. у. Михаилъ *Гловинскій* (5 іюля; въ с. Свинной Старок. у. Антонъ *Гутовскій* (5 іюля); въ с. Поддубцахъ Луцк. у. студентъ Петръ *Огибовскій* (24 іюля); въ с. Мыслинкѣ Остр. у. Константинъ *Опатовичъ* (26 іюля); въ м. Народичахъ Овруч. у. Василій *Загоровскій* (26 іюля); въ с. Ожаровкѣ Новградвол. у. Евгеній *Викторовскій* (26 іюля).

Назначены испр. д. псаломщиковъ: въ м. Андрушовкѣ Жит. у. Ѳеодотъ *Виногродскій* (21 іюня); въ с. Пасѣчной Новградвол. у. Михаилъ *Карпинскій* (21 іюля); въ м. Сокульѣ Луцк. у. при Троицкой церкви Митрофанъ *Козицкій* (24 іюля); въ с. Михайловкѣ Овруч. у.

Елевѳерій *Загоровскій* (24 іюля); въ с. Жавровѣ Остр. у. Севастіанъ *Теteруковскій* (26 іюля).

На дьяческое мѣсто въ м. Шепетовкѣ Засл. у. опредѣленъ Владиміръ *Весаловскій* (22 іюня); на пономарское мѣсто въ с. Хлуплянахъ Овруч. у. опредѣленъ Василій *Зилитинькевичъ* (24 іюля); на пономарское мѣсто при Троицкой церкви г. Староконстантинова опредѣленъ Фотій *Москалевичъ* (26 іюля).

На просфорничекія мѣста опредѣлены: въ с. Криворудкѣ Засл. у. Ольга *Озаркевичъ* (21 іюня); въ с. Терешкахъ Староконст. у. Ѳекла *Пинькевичъ* (24 іюля); въ с. Великихъ Мацевичахъ Засл. у. Анастасія *Ганьковская* (24 іюля); въ с. Горбашахъ Новоградвол. у. Анна *Немоловская* (26 іюля), а въ с. Курмани тогоже уѣзда Марія *Филинская* (26 іюля). Просфорни м. Ксаверова Овруч. у. Елисавета *Буткевичъ* и с. Левковецъ тогоже уѣзда Людмилла *Панасенко* перемѣщены одна на мѣсто другой (21 іюня); просфорни с. Деревичъ Новгр. у. Іуліанія *Шеметовичъ* и с Сковородки Старок. у. Екатерина *Либацкая* перемѣщены одна на мѣсто другой (24 іюля).

Отставный Коллежскій Ассесоръ Даніилъ Наказный, согласно 559 ст. III т. Уст. о служ. Прав. изд. 1876 года, допущенъ къ исправленію должности Столоначальника Консисторіи, съ 29 числа м. іюля.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ п
лища за 1

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 годъ. Р.	К.	Дѣйствительно поступило. Р.	К.
Отъ 1877 года оставалось:				
а) Наличными деньгами	»	»	147	9
б) Въ билетахъ кредитныхъ учрежденій.	»	»	2728	»
Итого. . .	»	»	2875	9
Къ тому въ 1878 году поступило:				
I. По смѣтѣ, утвержденной Св. Синодомъ— Изъ Государственнаго Казначейства:				
Штатнаго жалованья	3943	60	3943	60
На производство пенсіи бывшему Помощнику Смотрителя Константину Лукасевичу.	150	15	150	15

по содержанію Житомирскаго духовнаго учи- за 1878 годъ.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Остатокъ сей составляютъ слѣдующія суммы:

Наличными деньгами: 2% вычета отъ % прибавки за 1877 годъ.	2 р.	53 к.
на выписку продажныхъ учебниковъ . .	79 р.	55 к.
на устройство училищной церкви . . .	10 р.	»
по разнымъ статьямъ расходной смѣты .	55 р.	1 к.
Въ билетахъ кредитныхъ учрежденій:		
въ расчетной книжкѣ Житомирскаго Отдѣленія Государственнаго Банка на	2007 р.	»
въ билетѣ Житомирскаго Общества взаимнаго кредита	721 р.	»
	2875 р.	9 к.

Остатокъ сей по приходорасходной книгѣ и отчету за 1877 годъ показанъ въ томъ же количествѣ.

Суммы сіи поступили изъ Волынскаго Губернскаго Казначейства по ассигновкамъ училищнаго Правленія—

отъ 18 февраля 1878 г.	за № 39	. . .	682 р.	26 к.
— 18 марта —	за № 68	. . .	341 р.	13 к.
— 18 апрѣля —	за № 211	. . .	341 р.	13 к.
— 19 мая —	за № 222	. . .	341 р.	13 к.
— 19 іюня —	за № 242	. . .	341 р.	13 к.
— 18 іюля —	за № 380	. . .	341 р.	13 к.
— 18 августа —	за № 399	. . .	341 р.	13 к.
— сентября —	за №	. . .	341 р.	13 к.
— октября —	за №	. . .	341 р.	13 к.
— 18 ноября —	за № 448	. . .	341 р.	13 к.
— 18 декабря —	за № 462	. . .	341 р.	32 к.
			4093 р.	75 к.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 годъ.		Дѣйствительно поступило.	
	Р.	К.	Р.	К.
% прибавки къ штатному жалованью . .	126	55	126	55
На содержаніе воспитанниковъ армейскаго вѣдомства	140	»	140	»
Итого . . .	4360	30	4360	30
II.				
По смѣтѣ, составленной училищнымъ Правленіемъ, разсмотрѣнной окружнымъ Съѣздомъ и утвержденной Епархіальнымъ Архіереемъ:				
Остатка 10% сбора съ церковныхъ доходовъ—кошельковаго, кружечнаго и свѣчнаго	1689	7	1903	27
Отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительныхъ молитвъ	671	76	661	74
30-ти копѣечнаго сбора при бракахъ . .	1114	30	836	49

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Сумма сія поступила изъ Волынскаго Губернскаго Казначейства по ассигновкамъ училищнаго Правленія—

отъ 19 іюня 1878 года за № 241 . . .	63 р.	27 к.
— 18 дакабря — за № 463 . . .	63 р.	28 к.
	126 р.	55 к.

Сумма сія поступила изъ Волынскаго Губернскаго Казначейства по ассигновкамъ училищнаго Правленія—

отъ 8 апрѣля 1878 года за № 211 . . .	80 р.	»
— 18 іюля — за № 380 . . .	60 р.	»
	140 р.	»

Сумма сія поступила изъ Волынской духовной Консисторіи при отношеніи отъ 31 мая 1878 года за № 4053.

Сумма сія поступила изъ Волынской духовной Консисторіи при отношеніи отъ 31 мая 1878 года за № 4053.

Сумма сія поступила при отношеніяхъ:

Настоятеля Тригорскаго монастыря Архимандрита Мелитона отъ 10 января за № 8	5 р.	10 к.
Благочинныхъ—		
Житомирскихъ градскихъ церквей Иларіона Коровицкаго отъ 14 марта за №№ 59 и 62 и отъ 7 декабря за № 250	24 р.	30 к.
1-го Житомирскаго округа Протоіерея Дашкевича отъ 7 января и 25 ноября за №№ 9 и 124	97 р.	20 к.
3-го — — Священника Давида Немоловскаго отъ 11 января за № 13	42 р.	90 к.
4-го — — Священника Харитона Стаховскаго отъ 27 января и 3 марта за № 30 и 51 .	84 р.	50 к.
Г. Новоградволынска Протоіерея Максима Гриненкова отъ 7-го января за № 3	20 р.	70 к.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 годъ.		Дѣйствительно поступило.	
	Р.	К.	Р.	К.
Взносовъ отъ церквей, считая по 3 коп. отъ исповѣднаго двора	757	93	1129	56

ОБЪЯСНЕНІЯ.

1 Новоградволынск. округа священника Ананіи Александровича отъ 18 января за № 20 . . . 75 р. 30 к.
2-го — — — Константина Новоселецкаго отъ 12 января за № 20 . 83 р. 11 к.
3-го — — — Евгенія Завалича отъ 6-го февраля за № 20 . . . 72 р. »
4-го — — — Іоанна Немоловскаго отъ 26 января за № 29 . . . 63 р. 60 к.
Г. Овруча Протоіерея Буховича отъ 24 января за № 20 . . . 20 р. 70 к.
1-го Овручскаго округа Священника Димитрія Будкевича отъ 8-го марта за № 29 . . . . . 52 р. 80 к.
2-го — — — Іакова Романовскаго отъ 20 февраля за № 55 . . . 66 р. 60 к.
3-го — — — Петра Лисицкаго отъ 21 января за № 34 . . . . . 51 р. 90 к.
4-го — — — Елеазара Скобельскаго отъ 18 января за № 22 . . . 50 р. »
Настоятеля Житомирской Михайловской церкви священника Өеодота Храневича отъ 30 декабря 1877 года за № 136 . . . 24 р. 28 к.
Настоятельницы Любарскаго монастыря Игуменіи Виталіи отъ 9 января за № 7 . . . . 1 р. 50 к.

836 р. 49 к.

Сумма сія поступила при отношеніяхъ Благочинныхъ:

Житомирскихъ градскихъ церквей Священника Иларіона Коровицкаго отъ 14 марта и 7 декабря 1878 г. за №№ 59, 62 и 250. 26 р. 40 к.
1 Житомирскаго округа Протоіерея Павла Дашкевича отъ 24 января и 25 ноября 1878 г. за № 24 и 124. 209 р. 99 к.
2-го — — Священника Григорія Денбновецкаго отъ 26 января 1878 г. за № 23 . . . . 20 р. 22 к.
3-го — — Священника Давида Немоловскаго отъ 11 января 1878 г. за № 11 . . . . . 87 р. 87 к.
4-го — — Священника Харитона Стаховскаго отъ 27 января и 3 марта 1878 г. за №№ 30 и 51 . . . . . . 126 р. 31 к.
Г. Новоградволынска Протоіерея Максима Гриненкова отъ 5 октября 1878 г. за № 109 . . . . 35 р. 61 к.
2 Новоградволынск. округа Священника Константина Новоселецкаго отъ 12 Января 1878 г. за № 20. 125 р. $15^1/_2$
3-го — — Священника Евгенія Завалича отъ 6 февраля 1878 г. за № 25 . . . . 135 р. 80 к.
4-го — — Священника Іоанна Немоловскаго отъ 26 января 1878 г. за № 20 . . . 123 р. 30 к.
Г. Овруча Протоіерея Павла Буховича отъ 24 января и 19-го апрѣля за №№ 20 и 49 . . . . . . 14 р. 90 к.
2-го Овручскаго округа Священника Іакова Романовскаго отъ 21 февраля, 31 августа и 17 октября 1878 г. за №№ 65 и 148. 134 р. 12 к.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 годъ.		Дѣйствительно поступило.	
	Р.	К.	Р.	К.
2% вычета изъ жалованья причтовъ . .	2098	28½	2105	72

ОБЪЯСНЕНІЯ.

3-го Овручскаго округа Священника Петра Лисицкаго отъ 31 января 1878 г. за № 36 . . . . 35 р. 82 к.
Житомирской Михайловской церкви Священника Өеодота Храневича отъ 30 декабря за № 136 . . . . 14 р. 82 к.
Настоятеля Тригорскаго монастыря Архимандрита Мелитона отъ 6 іюня 1878 года за № 27 . . . . 29 р. 11 к.
Любарскаго монастыря Игуменіи Виталіи отъ 4 декабря 1878 г. за № 72 . . . . 10 р. 13½

1129 р. 56 к.

Сумма сія поступила при отношеніяхъ Благочинныхъ:

Житомирскихъ градскихъ церквей Иларіона Коровицкаго отъ 7 февраля 1878 года за № 35 . . . . 19 р. 40 к.
1 Житомирскаго округа Протоіерея Павла Дашкевича отъ 7 января и 25 ноября 1878 г. за №№ 9 и 124 . 231 р. 34 к.
2-го — — Священника Григорія Денбновецкаго отъ 16 января, 15 іюля и 4 октября 1878 г. за №№ 25, 90 и 123. 226 р. 78 к.
3 Житомирскаго округа Священника Давида Немоловскаго отъ 11 января и 3 августа 1878 г. за №№ 12 и 92. 141 р. 58 к.
4-го — — Священника Харитона Стаховскаго отъ 27 января и 7 сентября 1878 г. за №№ 30 и 86 . . . . 200 р. »
Г. Новоградволынска Протоіерея Максима Гриненкова отъ 7-го января и 7 іюля 1878 г. за №№ 2 и 74 . . . . 66 р. 86 к.
1 Новоградволынскаго округа Священника Ананіи Александровича отъ 16 мая и 15 сентября 1878 г. за №№ 65 и 156 . 182 р. 52 к.
2-го Новоградволынскаго округа Священника Константина Новоселецкаго отъ 13 мая и 4 декабря 1878 г. за №№ 85 и 202. 149 р. 48 к.
3-го Новоградволынск. округа Священника Евгенія Завалича отъ 6 февраля и 28 августа 1878 г. за №№ 19 и 69 . . . . 194 р. 42 к.
4-го Новоградволынск. округа Священника Іоанна Немоловскаго отъ 26 января и 25 августа 1878 г. за №№ 29 и . . . 233 р. 77 к.
Г. Овруча Протоіерея Павла Буховича отъ 28 декабря 1877 г. за № 113 . . . . 32 р. 18 к.
И. д. Благочиннаго Овручскихъ градскихъ церквей Священника Іосифа Данилевича отъ 15 іюля 1878 г. за № 41 . . 32 р. 96 к.
1 Овручскаго округа Священника Димитрія Будкевича отъ 8-го марта 1878 года за № 28 . . . . 51 р. 90 к.
2-го — — Священника Іакова Романовскаго отъ 20 февраля и 16 августа 1878 г. за №№ 56 и 138. 116 р. 99 к.
3-го — — Священника Петра Лисицкаго отъ 31 января и 26 іюня 1878 г. за №№ 35 и 132 . 105 р. 96 к.
4-го — — Священника Елеазара Скобельскаго отъ 18 января и 3 сентября 1878 г. за №№ 22 и 51. 101 р. 18 к.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 годъ. Р.	К.	Дѣйствительно поступило. Р.	К.
За арендное содержаніе Бѣлостокской по училищной фермы	40	»	40	»
Взносовъ отъ пансіонеровъ	5480	»	4307	38
Прибыли отъ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ, вырученной существовавшею при Житомирскомъ училищѣ Конторою по свѣчной операціи	233	45	275	69
	12084	79½	11259	85

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Священниковъ Житомирскихъ церквей:
Михайловской—Ѳеодота Храневича отъ 30 декабря 1877 года за № 136 . . . . 11 р. 40 к.
Воздвиженской—Антонія Морачевича отъ 22 января 1878 года за № 9 . . . . 7 р. »

2105 р. 72 к.

Сумма сія поступила при отношеніи Благочиннаго 1-го округа Луцкаго уѣзда священника Іакова Панькевича отъ 8 января 1878 года за № 8.

Сумма сія поступила—
При запискахъ: Учителя Антонія Писаревскаго отъ 9 января, 9 февраля, 15 марта и 7 апрѣля 1878 г. . 1002 р. »
Члена Правленія Священника Павла Стефановича отъ 25 апрѣля, 4 мая, 8 іюня, 12 августа, 22 сентября и 22 декабря 1878 г. . 3120 р. 50 к.
Помощника Смотрителя Николая Карашевича отъ 24 октября 1878 года . . . . . 65 р. »
При отношеніяхъ: Священника Наркиса Яцковскаго отъ 3 марта и 1 іюня 1878 года . . . . . 65 р. »
Благочиннаго Евгенія Завалича отъ 18 марта 1878 года за № 36 . . . . 11 р. »
Благочиннаго 1 округа Староконстантиновскаго уѣзда Михаила Соботовича отъ 10 августа 1878 года за № 94 . . . . 24 р. »
Благочиннаго 4-го Житомирскаго округа Харитона Стаховскаго отъ 7 сентября 1878 года за № 87 . . . . 6 р. 88 к.
Пономаря Никандра Погольскаго . . . 13 р. »

4307 р. 38 к.

Противъ смѣтнаго назначенія болѣе на 42 р. 24 коп., въ число которыхъ входятъ: 21 р. 60 к., вырученные отъ продажи восковыхъ свѣчъ училищ. экономіею, и 20 р. 64 к., возвращенные Правленію училища за напечатаніе разныхъ бланковъ по свѣчной операціи на счетъ общихъ училищныхъ суммъ.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 годъ.		Дѣйствительно поступило.	
	Р.	К.	Р.	К.
III. Поступленія сверхсмѣтныя:				
Получено % по билету Житомирскаго Общества взаимнаго кредита отъ 29 апрѣля 1877 г. за № 1045 на сумму 721 руб. . .	»	»	45	85
Внесено иносословными учениками за право слушанія уроковъ	»	»	115	»
Выручено продажею учебныхъ книгъ . .	»	»	116	3
Случайныхъ поступленій	»	»	4	»
Въ погашеніе слѣдовавшаго училищу долга съ исправлявшаго въ 1877 г. должность училищнаго эконома діакона Григорія Качинскаго получено вычтенныхъ изъ жалованья Качинскаго по должности псаломщика при Житомирской гимназической церкви	»	»	62	40

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Деньги сіи представлены Помощникомъ Смотрителя Николаемъ Карашевичемъ при запискахъ отъ 28 февраля, 6 марта, 15-го сентября 1878 года за №№ 6, 7.

Деньги сіи представлены Помощникомъ Смотрителя Николаемъ Карашевичемъ при запискахъ отъ 24-го іюля и 29 сентября 1878 года.

Деньги сіи взысканы съ учениковъ за побитыя ими оконныя стекла и преставлены при запискѣ Помощника Смотрителя отъ 30 марта 1878 г. за № 9.

Сумма сія получена изъ Волынскаго Губернскаго Казначейства по его квитанціямъ:

отъ 21 октября	1877 г.	за № 257838.	. .	5 р.	20 к.
— 25 ноября	—	— № 259732.	. .	5 р.	20 к.
— 21 декабря	—	— № 261248.	. .	5 р.	20 к.
— 3 февраля	1878 г.	— № 263078.	. .	5 р.	20 к.
— 21 февраля	—	— № 263798.	. .	5 р.	20 к.
— 23 марта	—	— № 265217.	. .	5 р.	20 к.
— 10 апрѣля	—	— № 266013.	. .	5 р.	20 к.
— 28 мая	—	— № 267725.	. .	5 р.	20 к.
— 25 іюня	—	— № 269556.	. .	5 р.	20 к.
— 22 іюля	—	— № 270172.	. .	5 р.	20 к.
— 5 сентября	—	— № 272103.	. .	5 р.	20 к.
— 21 сентября	—	— № 272704.	. .	5 р.	20 к.
				62 р.	40 к.

*

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 годъ.		Дѣйствительно поступило.	
	Р.	К.	Р.	К.
Переходящихъ суммъ	»	»	25	»
	»	»	368	28
Всего въ 1878 году въ расходѣ.	»	»	15988	43
А съ остаточными отъ 1877 г.	»	»	18863	52

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Деньги сіи составляютъ залогъ подрядчика—сапожника.

Сумма эта противъ суммы, показанной въ приходѣ по шнуровой приходорасходной книгѣ, менѣе на 279 р. потому, что сюда не включенъ записанный по книгѣ на 19-й страницѣ билетъ на 279 р. Житомирскаго Общества взаимнаго кредита, полученный взамѣнъ внесенной училищнымъ Правленіемъ, для приращенія процентами; наличной суммы и потому въ дѣйствительности прихода не составляющій.

СТАТЬИ РАСХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 годъ. Р.	К.	Дѣйствительно израсходовано. Р.	К.
Изъ суммъ, поступившихъ въ Правленіе Житомирскаго духовнаго училища, на содержаніе сего училища въ 1878 г. употреблено:				
I.				
По смѣтѣ, утвержденной Св. Синодомъ—				
На содержаніе лицъ управленія и учащихъ	4070	15	4067	62
На производство пенсіи . . . . . . (Счетъ № 1, буква А).	150	15	150	15
На содержаніе армейскаго воспитанника Іассона Козловскаго . . . . (Счетъ № 2).	140	»	60	»
	4360	30	4277	77
II.				
По смѣтѣ, составленной училищнымъ Правленіемъ, разсмотрѣнной окружнымъ Съѣздомъ и утвержденной Епархіальнымъ Архіереемъ:				
На содержаніе учащихъ и другихъ служащихъ въ училищѣ лицъ . . . . . . (Счетъ № 1, буква Б).	2484	»	2447	30

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Подробный расходъ сихъ суммъ показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 1, буква А.

Менѣе противъ смѣтнаго назначенія на 2 р. 53 к. по причинѣ, изложенной въ счетѣ.

Расходъ сихъ денегъ включенъ въ статью—на содержаніе воспитанниковъ и показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 2.

Противъ смѣтнаго назначенія менѣе на 80 р., которые отпущены на содержаніе армейскаго воспитанника Стратоника Павловича, но которые, по неприбытію сего воспитанника въ училище, остались неизрасходованными.

Подробный расходъ сей суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 1, буква Б.

Менѣе противъ смѣтнаго назначенія на 36 р. 70 к. по причинѣ, изложенной въ счетѣ.

СТАТЬИ РАСХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 годъ. Р.	К.	Дѣйствительно израсходовано. Р.	К.
На содержаніе воспитанниковъ . . . . (Счетъ № 2).	5545	»	4732	34¾
На ремонтъ и содержаніе домовъ и прислуги, на отопленіе, освѣщеніе и другія потребности . . . . (Счетъ № 3).	3725	5	3479	74¼
На содержаніе библіотеки и выписку періодическихъ изданій . . . . (Счетъ № 4).	250	»	231	29
На канцелярскія потребности . . . . (Счетъ № 5).	50	»	42	85
На содержаніе больницы и медикаменты. (Счетъ № 6).	150	»	88	5
На мелочные и экстраординарные расходы . . . . (Счетъ № 7).	120	»	89	79½
На содержаніе въ Семинаріи во время пріемныхъ экзаменовъ бѣдныхъ учениковъ Житомирскаго духовнаго училища . . .	57	»	42	98
	12381	5	11154	35½

Объясненія.

На содержаніе воспитанниковъ употреблено 4792 р $34^3/_4$ к., въ числѣ которыхъ значатся показанные выше 60 р., употребленные на содержаніе армейскаго воспитанника Козловскаго. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 2.

Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 3.

Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 4.

Подробный расходъ сей суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 5.

Подробный расходъ сей суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 6.

Подробный расходъ сей суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 7.

Въ числѣ сихъ денегъ значатся:

На содержаніе учениковъ . .	42 р.	50 к.
Въ почтовый доходъ	»	48 к.
	42 р.	98 к.

Деньги сіи высланы въ Правленіе Волынской духовной Семинаріи при отношеніи училищнаго Правленія отъ 28 декабря 1878 г. за № 607.

СТАТЬИ РАСХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 годъ.		Дѣйствительно израсходовано.	
	Р.	К.	Р.	К.
III.				
Поступило въ расходъ на издержки, не вошедшія въ смѣтное исчисленіе:				
а) изъ суммъ Св. Синода—				
Выдано бывшему Помощнику Смотрителя Константину Лукасевичу въ возвратъ ненадлежаще высчитаннаго изъ его пенсіи процента	»	»	2	53
б) изъ мѣстныхъ средствъ—				
На выписку продажныхъ учебныхъ книгъ. (Счетъ № 8).	»	»	184	86
Выдано прогоновъ и суточныхъ членамъ Коммиссіи по ревизіи отчетовъ училищнаго Правленія	»	»	69	72
Выдано учителю латинскаго языка Антонію Писаревскому въ единовременное пособіе	»	»	50	»

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Расходъ сей сдѣланъ на основаніи отношенія Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 4 апрѣля 1878 г. за № 3482, по которому отношенію 2% вычетъ изъ пенсіи бывшаго Помощника Смотрителя Константина Лукасевича за 1875 и 1876 г.г. всего въ суммѣ 6 р. произведенъ ненадлежаще и долженъ быть возвращенъ ему изъ наличныхъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ.

Подробный расходъ сей суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 8.

Изъ сихъ денегъ выдано по распоряженію окружнаго Съѣзда:

Благочинному Димитрію Будкевичу—	прогонныхъ	18 р.	12 к.
	суточныхъ	8 р.	»
Священнику Іосифу Малеванскому—	прогонныхъ	15 р.	60 к.
	суточныхъ	8 р.	»
Священнику Анатолію Михайловскому—	прогонныхъ	12 р.	»
	суточныхъ	8 р.	»
		69 р.	72 к.

Деньги сіи выданы по распоряженію окружнаго Съѣзда, бывшаго въ январѣ 1878 года.

СТАТЬИ РАСХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1878 годъ.		Дѣйствительно израсходовано.	
	Р.	К.	Р.	К.
Возвращено діавону Григорію Качинскому излишне удержанные изъ его жалованья Волынскимъ Губернскимъ Казначействомъ въ депозитъ училища	»	»	1	»
IV.				
Переходныхъ суммъ	»	»	25	$5\frac{1}{2}$
	»	»	333	$16\frac{1}{2}$
Всего въ 1878 г. въ расходѣ.	»	»	15765	$28\frac{1}{2}$
А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ съ остаточными, къ 1879 году осталось	»	»	3098	$23\frac{1}{2}$

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Деньги сіи составляютъ залогъ подрядчика еврея, выданныя ему по случаю окончанія срока условію на предметъ поставки сапоговъ для епархіальнокоштныхъ воспитанниковъ училища

Всѣ исчисленные расходы сдѣланы по постановленіямъ училищнаго Правленія, утвержденнымъ Епархіальнымъ Архіереемъ, согласно со смѣтами и постановленіями окружнаго Съѣзда.

Сумма сія противъ суммы, показанной расходомъ по шнуровой приходорасходной книгѣ, менѣе на 279 р., потому что сюда не включены на расходъ по книгѣ 279 р., внесеные для приращенія процентами въ Житомирское Общество взаимнаго кредита, взамѣнъ чего выданъ Обществомъ на такую же сумму билетъ; слѣдовательно 279 р. въ расходъ дѣйствительный не поступили.

Остатокъ сей составляютъ слѣдующія суммы:

Наличными деньгами: 2% вычета изъ % прибавки къ штатному жалованью	2 р. 53 к.
На содержаніе армейскаго воспитанника.	80 р. »
По разнымъ статьямъ расходной смѣты .	8 р. $70\frac{1}{2}$к.
Въ билетахъ кредитныхъ учрежденій на	3007 р. »
	3098 р. $23\frac{1}{2}$к.

№ 1. Лит. А.

СОДЕРЖАНІЯ ЛИЦЪ УПРАВЛЕНІЯ И УЧАЩИХЪ ЗА 1878 ГОДЪ.

	Ассигновано по штату или смѣтѣ.		Дѣйствительно выдано.		Осталось.		
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
По Житомирскому духовному училищу—							
Смотрителю училища, Протоіерею Адріану Пуріевичу . . .	882	»	882	»	»	»	
Ему же % прибавки	75	7	73	57	а) 1	50	а) Остатокъ сей составляетъ вычетъ 2% изъ % прибавки на основаніи существующихъ постановленій.
Помощнику Смотрителя Николаю Карашевичу	588	»	588	»	»	»	
Учителю греческаго языка Ксенофонту Дунаевскому	529	20	529	20	»	»	
Учителю латинскаго языка Антонію Писаревскому	411	60	411	60	»	»	
Учителю латинскаго языка Валеріану Денбновецкому	411	60	411	60	»	»	
Учителю Географіи и Ариѳметики Николаю Бѣлосельскому. .	509	60	509	60	»	»	
Ему же % прибавки	51	48	50	45	б) 1	3	б) Остатокъ сей составляетъ 2% вычетъ изъ % прибавки на основаніи существующихъ постановленій.

	Ассигновано по штату или смѣтѣ.		Дѣйствительно выдано.		Осталось.		
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Учителю русскаго и славянскаго языка Василію Переверзеву . .	411	60	411	60	»	»	
Ему же по должности учителя Чистописанія	100	»	100	»	»	»	
Учителю пѣнія Протодіакону Стахію Жуковичу	100	»	100	»	»	»	
Пенсіи бывшему Помощнику Смотрителя Константину Лукасевичу	150	15	150	15	»	»	
ИТОГО:							
штатнаго жалованья .	3943	60	3943	60	»	»	
% прибавки . . .	126	55	124	2	2	»	
пенсіи	150	15	150	15	»	»	

Лит. Б.

МѢСТНАГО СОДЕРЖАНІЯ УЧАЩИХЪ И ДРУГИХЪ СЛУЖАЩИХЪ ЛИЦЪ ЗА 1878 ГОДЪ.

	Ассигновано по штату или смѣтѣ.		Дѣйствительно выдано.		Осталось.		
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Учителю Приготовительнаго класса Священнику Матѳею Подмышальскому	470	»	470	»	»	»	
Учителю гимнастики Францу Зенфтлебену	84	»	84	»	»	»	
Помощнику Смотрителя Николаю Карашевичу за репетированіе учениковъ	150	»	150	»	»	»	
Надзирателямъ—Гувернерамъ:							
Антону Хотовицкому	240	»	240	»	»	»	
Андронику Станькевичу . . .	240	»	140	»	»	»	
Даніилу Сорожкевичу . . .	»	»	80	»	»	»	
			220	»	20	»	Остатокъ образовался вакантности в… зирательской течении м. а… ста.
Дѣлопроизводителю училищнаго Правленія, Помощнику Смотрителя Николаю Карашевичу . . .	200	»	200	»	»	»	
Библіотекарю, учителю Николаю Бѣлосельскому	50	»	50	»	»	»	
Училищному врачу Граціану Перро	200	»	200	»	»	»	
Письмоводителю училищнаго Правленія Константину Лукасевичу	150	»	150	»	»	»	

	Ассигновано по штату или смѣтѣ. Р.	К.	Дѣйствительно выдано. Р.	К.	Осталось. Р.	К.	
Кастеляншѣ, священнической дочери Аннѣ Іачинской . . .	100	»	70	80	»	»	Остатокъ сей образовался отъ того, что новоучрежденная въ семъ году должность каштелянши при Житомирскомъ училищѣ небыла замѣщена до половины м. апрѣля.
Членамъ Правленія отъ духовенства:							
Священнику Василію Денбновецкому	150	»	162	50	»	»	Противъ смѣтнаго назначенія болѣе на 12 руб 50 коп.
Священнику Павлу Стефановичу.	150	»	150	»	»	»	
Ему же за веденіе училищной экономіи и на наемъ Комиссара.	300	»	300	»	»	»	
ИТОГО . .	2484	»	2447	30	36	70	

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Клеванскаго Духовнаго Училища всѣхъ классовъ, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1881 года, съ обозначеніемъ балла поведенія и общаго балла успѣховъ какъ устныхъ, такъ и письменныхъ по всѣмъ предметамъ, преподаннымъ въ теченіи 18$^{80}/_{81}$ учебнаго года.

№№	ФАМИЛІИ И ИМЕНА УЧЕНИКОВЪ.	Поведеніе.	Общій баллъ успѣховъ.	ГРАФА ДЛЯ ОТМѢТОКЪ.
	IV КЛАССА:			
	Разрядъ первый.			
1	Роданскій Александръ	5	39	Окончили полный курсъ ученія въ училищѣ.
	Боговскій Игнатій	5	37	
	Червинскій Александръ . . .	5	37	
	Бречкевичъ Евгеній . . .	5	35	
5	Гуртовичъ Владиміръ . . .	5	35	
	Ковальскій Іустинъ	5	34	
	Уловичъ Ѳеодоръ	5	34	
	Фридрихъ Ѳеодоръ	5	34	
	Бычковскій Проклъ	5	33	
10	Новодворскій Романъ . . .	5	32	
	Рыжковскій Ѳеодоръ . . .	5	32	
	Разрядъ второй.			
	Гордіевичъ Владиміръ . . .	5	30	Окончили полный курсъ ученія въ училищѣ.
	Коссовичъ Осипъ	5	29	
	Колядинскій Іаннуарій . .	5	29	
15	Жолтовскій Михаилъ . . .	5	27	
	Зелинскій Михаилъ . . . ,	5	27	
	Лѣхницкій Александръ . .	5	25	
	Новоселецкій Михаилъ . .	5	25	
	Васькевичъ Ипполитъ . . .	5	25	

20	Тарнавскій Павелъ	5	25	Окончили полный курсъ ученія въ училищѣ.
	Васькевичъ Иларіонъ . . .	5	24	
	Александровичъ Александръ	5	23	
	Разрядъ третій.			
23	Яроцкій Иванъ	4	22	
	III КЛАССА:			
	Разрядъ первый.			
1	Яцковскій Яковъ	5	47	Переводятся въ четвертый классъ.
	Гунчевскій Иванъ	5	47	
	Червинскій Митрофанъ . .	4	40	
	Тиховскій Іувеналій . . .	5	39	
5	Боярскій Ананія	5	39	
	Трилѣсскій Иринархъ . . .	5	37	
	Разрядъ второй.			
	Кудринскій Михаилъ . . .	5	37	
	Романовскій Константинъ .	5	33	
	Слодкевичъ Евгеній	5	32	
				Назначаются къ переэкзаменовкѣ:
10	Бѣлецкій Филимонъ	5	34	Письменной по Греческому языку.
	Щидловскій Осипъ	5	34	—по Ариѳметикѣ.
	Корженевскій Евстафій . .	5	31	письменной по Греческому языку и по Ариѳметикѣ.
	Боруцкій Аристархъ . . .	5	30	по Пространному Катихизису.
	Разрядъ третій.			
15				
	Бродовичъ Венедиктъ . . .	5	23	Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.
	Дверницкій Иванъ	5	22	
	Яроцкій Леонидъ	5	22	
	Калиновичъ Ипполитъ . . .	5	—	Назначается къ полному экзамену кромѣ экзамена по Русскому языку.

*

	Гаськевичъ Владиміръ . . .	4	23	Увольняются изъ Училища за малоуспѣшность и великовозрастіе.
19	Викторовскій Константинъ .	5	21	
	II КЛАССА:			
	Разрядъ первый.			
1	Боговскій Иларіонъ	5	41	Переводятся въ третій классъ.
	Антоновъ Семенъ	5	38	
	Малевичъ Игнатій	5	38	
	Тучапскій Иванъ	5	37	
5	Лозинскій Андрей	5	37	
	Теодоровичъ Вячеславъ . .	5	35	
	Флячинскій Антонъ	5	34	
	Лучанскій Иванъ	5	34	
	Разрядъ второй.			
	Сагайдаковскій Θедоръ . . .	5	32	Переводятся въ третій классъ.
10	Бычковскій Агаθангелъ .	5	32	
	Слодкевичъ Николай . .	5	30	
	Багинскій Θеодоръ	5	29	
	Туркевичъ Василій	5	28	
	Метельскій Виталій	5	28	
				Назначаются къ переэкзаменовкѣ:
	Вдодовичъ Иванъ	5	30	—по Ариθметикѣ.
16	Дашкевичъ Агаθангелъ . .	4	25	—по Латинскому языку—устной и письменной и по Ариθметикѣ.
	I КЛАССА:			
	Разрядъ первый.			
1	Гурковскій Викторъ	5	35	Переводятся во второй классъ.
	Бычковскій Николай . . .	5	35	
	Барталовичъ Александръ . .	5	33	
	Новоселецкій Автономъ . .	5	33	
5	Храневичъ Константинъ . .	5	32	
	Свидерскій Илія	5	32	
	Житинскій Θеофанъ . . . ,	5	30	
	Червинскій Владиміръ . . .	5	30	

	Васькевичъ Евгеній	5	29	Переводятся во второй классъ.
10	Костюкевичъ Димитрій	5	27	
	Клюковскій Александръ . . .	5	27	
	Гловинскій Мануилъ	5	27	
	Разрядъ второй.			
	Козицкій Николай	5	26	
	Антоновъ Михаилъ	5	25	
15	Собуцкій Осипъ	5	25	
	Крейцъ Евгеній	5	25	
	Климковскій Яковъ	5	24	
	Шидловскій Иванъ	5	23	
	Гадзяцкій Вячеславъ	5	22	
20	Иваницкій Феофилактъ . . .	5	22	
	Корниловичъ Митрофанъ . . .	5	21	
	Сагайдаковскій Иванъ	5	21	
				Назначаются къ *переэкзаменовкѣ:*
	Игнатовичъ Николай . . .	5	20	—по Русскому языку.
	Табаковскій Иринархъ . . .	5	20	—письменной по Латинскому языку.
	Сибиковскій Никаноръ . . .	5	18	—по Латинскому языку—устной и письменной и по Ариѳметикѣ.
26	Яськевичъ Осипъ.	4	—	Назначается къ полному экзамену кромѣ экзамена по Ариѳметикѣ.
	ПРИГОТОВИТЕЛЬНАГО КЛАССА.			
	Разрядъ первый.			
1	Левандовскій Аѳанасій . .	5	19	Переводятся въ первый классъ.
	Карпинскій Иванъ	5	19	
	Садовскій Митрофанъ	5	19	
	Уловичъ Евгеній	5	17	
5	Шиманскій Иванъ	5	17	
	Теодоровичъ Константинъ .	5	17	
	Милясевичъ Мелетій . . .	5	16	
	Новоселецкій Ѳедоръ . . .	5	16	

	Червинскій Николай	5	16	Переводятся въ первый классъ.
10	Маньковскій Константинъ . . .	5	16	
	Романовскій Димитрій	5	16	
	Филинскій Созонтъ	5	15	
	Левицкій Антонъ	5	15	
	Разрядъ второй.			
	Долинскій Константинъ . . .	5	13	
15	Шеметило Александръ	5	12	
				Назначаются къ переэкзаменовкѣ:
	Кудринскій Евфимій	5	11	—по Ариѳметикѣ.
	Сятковскій Иванъ	5	11	—по Закону Божію съ Славянскимъ чтеніемъ.
	Сибиковскій Стахій	5	11	—по Закону Божію съ Славянскимъ чтеніемъ и по Русскому языку.
19	Куценовъ Александръ	5	9	—по Закону Божію съ Славянскимъ чтеніемъ и по Русскому языку.

Отъ Комитета по учрежденію женскаго Епархіальнаго училища въ г. Кременцѣ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Комитета отъ 16 іюля 1881 года за № 5, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ, Епископомъ Острожскимъ, Управляющимъ Волынскою Епархіею, между прочимъ, постановлено: объявить въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ о томъ, что для замѣщенія должности начальницы въ имѣющемъ открыться въ г. Кременцѣ (по воспослѣдованіи разрѣшенія Высшаго Начальства) женскомъ училищѣ требуется лице, окончившее полный курсъ средняго образованія, знающее музыку и новые языки, имѣющее право на занятіе учебно-воспитательныхъ должностей въ женскомъ училищѣ и заявившее уже свою опытность въ этомъ дѣлѣ болѣе или менѣе продолжительною педагогическою дѣятельностію, а для замѣщенія должности надзирательницы предполагается произвесть выборы изъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ поступили уже прошенія о предоставленіи за ними этой должности, истребовавъ отъ нихъ предварительно одокументованныя свѣдѣнія о ихъ нравственныхъ качествахъ и степени образованія, предваривъ, то же посредствомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, кандидатокъ на эти должности, что начальницѣ училища предполагается назначить на первыхъ порахъ жалованья 200 рублей и столовыхъ 200 рублей, а надзирательницѣ всего 200 рублей, съ предоставленіемъ той и другой помѣщенія въ самомъ училищномъ зданіи.

Объявляя объ этомъ, Комитетъ приглашаетъ желающихъ занять должность начальницы на вышеозначенныхъ условіяхъ подать по сему предмету въ Комитетъ прошенія съ надлежащими документами, не позже 15 наступающаго Сентября, а изъявившихъ желаніе поступить на должность надзирательницы—поспѣшить представленіемъ аттестацій о своемъ образованіи и благонадежности.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЛОВА и РѢЧИ

КЪ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ПАСТВѢ

ЛЕОНТІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХОЛМСКАГО И ВАРШАВСКАГО.

Выписывать можно въ канцеляріи Архіепископа и у книгопродавца въ Варшавѣ Истомина и въ книжномъ магазинѣ Русской Книжной Торговли. Цѣна книги съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

«СЛОВА и РѢЧИ»

ПАЛЛАДІЯ, ЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО И ЗАРАЙСКАГО.

Складъ изданія въ канцеляріи преосвященнаго; можно получать книгу также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы. Цѣна экземпляра съ перес. 1 р. 50 к.

КЪ ВЫШЕДШИМЪ УЖЕ ВЪ СВѢТЪ ДВУМЪ ТОМАМЪ

«СЛОВА и РѢЧИ»

ПАВЛА, АРХІЕПИСКОПА КИШИНЕВСКАГО И ХОТИНСКАГО

вышелъ въ свѣтъ и III-й томъ, цѣною за экземпляръ 1 р. 50 коп., а за всѣ три тома 4 р. 50 коп. Всѣ деньги, какія будутъ выручены единственно предназначены въ пользу бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія кишиневской епархіи. Адресоваться: въ кишиневское духовное попечительство.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 1 Августа 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 и 21 Августа №№ 23 и 24 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Украйнофильство съ его затѣями о двутекстныхъ учебникахъ.

(*Окончаніе*).

Д.

Мы разсмотрѣли и выяснили, на сколько можно было, не пускаясь въ подробности, дикость притязаній къ намъ какихъ-то благожелателей, съ какими-то никому ненужными двутекстностями обученія. Слѣдовало бы теперь еще разсмотрѣть различные какъ-бы внѣшніе резоны, приводимые благожелателями для достиженія цѣли. Но этотъ разборъ отвлекъ бы насъ слишкомъ далеко безъ всякой нужды; потому что каждый сколько-нибудь понимающій дѣло, ясно видитъ, что всѣ аргументы фальшиво придуманы благожелателями только къ тому, чтобы какъ-нибудь убѣдить насъ, что намъ непремѣнно нужно отказаться отъ своего русскаго языка и вести обученіе нашихъ дѣтей на какомъ то проэктируемомъ ими общемъ языкѣ. Благожелатели чуть не божатся, только бы увѣрить насъ, что стóитъ принять ихъ рецептъ, и всѣ наши недуги, какъ рукою сниметъ. Такъ, напримѣръ, эти го-

спода рѣшаются увѣрять, что и послѣдователи штундизма исчезли бы, если бы обратились къ намъ съ поученіями на новоизобрѣтаемомъ ими языкѣ, какъ будто намъ неизвѣстно, что и теперь никто не мѣшаетъ бесѣдовать съ ними и поучать ихъ на мѣстномъ просторѣчіи, что между тѣмъ штундисты сами больше придерживаются русскаго языка, и что наконецъ въ подобномъ дѣлѣ главное значеніе имѣютъ не такія или другія звуки словъ, а внутреннія достоинства поучающаго. Или, напримѣръ, тѣже благожелатели думаютъ увѣрить, что и народной безнравственности не стало бы, если бы пастыри церкви поучали народъ на новосочиняемомъ благожелателями языкѣ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ и теперь пастыри церкви не бесѣдуютъ и не наставляютъ, гдѣ можно, на мѣстномъ просторѣчіи, и какъ будто для того, чтобы пастырямъ церкви говорить поученія своей деревенской паствѣ, нужно имъ еще учиться у благожелателей какому-то не существующему языку;—мало у нихъ и безъ того заботъ и дѣла; наконецъ, какъ будто вездѣ можно вести бесѣды и говорить поученія на мѣстномъ просторѣчіи, когда цѣлыя огромныя массы народонаселенія говорятъ на своемъ русскомъ образованномъ языкѣ, и такъ далѣе. Но не можемъ не коснуться здѣсь, хотя въ самомъ краткомъ очеркѣ одного аргумента, или лучше сказать, пріема, употребляемаго благожелателями для уничиженія нашего русскаго языка, которое обыкновенно проводятъ передніе ряды благожелателей, въ родѣ піонеровъ, какъбы для того, что бы очистить путь другимъ рядамъ, шествующимъ уже со своими проэктами о новосочиняемомъ ими языкѣ и пресловутомъ двутекстномъ обученіи: это инсинуированіе, гдѣ есть нѣкоторая надежда на ловитву, что нашъ русскій языкъ достигъ у насъ могущественнаго образовательнаго значенія и удерживаетъ его только внѣшнею силою давленія. Подробное выясненіе и этого фальшивѣйшаго аргумента, доказывающаго только или незнаніе, или умышленное умалчиваніе и искаженіе историческихъ фактовъ, здѣсь конечно не воз-

можно; оно потребовало бы разсмотрѣнія многихъ другихъ соприкосновенныхъ вопросовъ. Но такъ-какъ подобную же мысль обыкновенно пускаютъ въ ходъ и лехиты (1), то постараемся хотя сколько-нибудь выяснить ее, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ нашему югозападу.

Трудно придумать что-нибудь болѣе фальшиваго и вмѣстѣ болѣе оскорбительнаго касательно отношенія къ нашему югу, и частнѣе, въ особенности къ югозападу, русскаго языка. Тѣмъ не менѣе эта умышленная фальшь въ истолкованіи естественно совершавшагося факта, разсчитана на либеральный эффектъ, и, къ великому сожалѣнію, на удочку подобныхъ эффектовъ легко ловятся у насъ люди основательно неприготовленные къ этому вопросу и ограниченные, а между тѣмъ падкіе на разыгрываніе либеральной роли. На этотъ разъ мы касаемся югозападной (а отчасти и сѣверозападной) территоріи, которая въ древній періодъ русской исторіи, составляла удѣлъ русскихъ князей, потомковъ Владиміра, а потомъ, съ паденіемъ рѣчи—посполитой польской, снова вошла въ составъ русской земли, принявшей форму имперіи— Извѣстно, что въ предѣлахъ этой территоріи (Подолія и Волынь, къ нимъ относилась и галицкая русь), какъ старинно-русской исторической полосы (а равно, и въ нѣкоторой части сѣверо-западной), все, что сохраняло на себѣ печать туземную отъ древнихъ временъ великихъ князей русскихъ, обозначалось именемъ русскаго. Слѣды этого вкоренившагося тамъ обозначенія и теперь можно встрѣчать въ названіяхъ поселеній, урочищъ, строеній (напримѣръ, русскія ворота, русскій фольваркъ, русская церковь, русскій народный домъ и проч.) и такъ д. Этимъ названіемъ оттѣняло себя и народонаселеніе туземное отъ привходящаго; и теперь оно постоянно, твердо и съ нѣкоторою гордостію удерживается русскими

(1) См. Львов. Слово, 1881, № 10, передовую статью.

галичанами (1). Когда за тѣмъ, за переходомъ значительной части этой территоріи въ составъ русской земли, туземное уніатское духовенство возвратилось къ православію, то одновременно возникли духовно-учебныя заведенія—среднія и низшія, а потомъ постепенно основывались и другія учебныя заведенія и разнаго рода возможныя въ то время низшія школы, съ преподавательнымъ языкомъ русскимъ (конечно съ присоединеніемъ постоянно употреблявшагося въ школѣ языка церковно-славянскаго), въ противоположность польскимъ. Вотъ первое проявленіе въ учебной или школьной сферѣ того, что̀ было уже намѣчено въ древній періодъ исторіи этого края и въ самомъ названіи его, какъ Руси, какъ русскаго. Спрашивается: развѣ же это появленіе русской школы съ русскимъ книжнымъ (и церковно-славянскимъ) языкомъ и съ русскими учебными книгами было дѣломъ насилія? Быть можетъ, кому-нибудь, почему-либо, нужно представлять себѣ это образованіе русскихъ учебныхъ заведеній въ предѣлахъ нашего югозапада (и запада) дѣломъ насилія, и для достиженія цѣли, искренно или неискренно, увѣрять въ томъ и другихъ, особенно малосвѣдущихъ. Мы не мѣшаемъ такому истолкованію событій по своему усмотрѣнію и вкусу; но за то же, можемъ отвѣчать прямо и съ полнымъ соотвѣтствіемъ исторической дѣйствительности, что ихъ истолкованіе невѣжественно-лживо. Результатъ ли эта лживость незнанія, или умысла, это—все равно по отношенію къ нашему югозападу; но эта лживость не одно и тоже по отношенію къ ставящимъ ее; потому что одни, по крайней мѣрѣ, знаютъ, чего они хотятъ ею достигнуть; а другіе—просто и сами незнаютъ, къ чему они повторяютъ баснописанія лжецовъ,—благо вошло въ моду прикрывать внутреннюю пустоту и

(1) Это—фактъ замѣчательный, и особенно, когда мы сравнимъ его съ нѣкоторыми другими нашими южными территоріями. Вѣдь одинъ проходимецъ заявилъ же, что онъ украинецъ, а не русскій.

невѣжество либеральною болтовнею. Потому что этотъ нѣкоторый просторъ русскому языку, съ возвращеніемъ нашего югозапада въ составъ Россіи, былъ встрѣченъ принимавшими его, съ глубочайшими симпатіями, какъ нѣчто не чуждое, не пришлое и новое для какой-нибудь страны съ новопоселившимся сборищемъ всякихъ непомнящихъ; но какъ напоминавшее собою нѣчто прежнее, давнее, бывшее дѣйствительно подавленнымъ, послѣ первыхъ столѣтій русской исторіи, и однакоже еще сохранявшееся въ преданіяхъ и въ самомъ названіи русскаго и русскихъ. А весь дальнѣйшій процессъ появленія новыхъ учебныхъ заведеній и школъ съ преподавательнымъ языкомъ русскимъ, былъ только соотвѣтственнымъ продолженіемъ самаго естественнаго начала, принятаго, повторяемъ, съ полною симпатіею. Что сказанное нами было дѣйствительно такъ, то это могли бы подтвердить лица, имѣвшія возможность слышать разсказы престарѣлыхъ современниковъ, бывшихъ свидѣтелями, или участниками водворенія русскихъ школъ на нашемъ югозападѣ.

Мы представили фактъ, какъ онъ былъ. Мало того; мы не только передаемъ фактъ вѣрно и соотвѣтственно его исторической правдѣ; но и можемъ прибавить болѣе; а именно, что при серьёзномъ пониманіи дѣла, при желаніи этой старинной русской территоріи добра, онъ и не могъ быть поставленъ иначе; потому что это не была симпатія поддѣльная, вызванная какими нибудь внѣшними побужденіями; она имѣла свои основанія не только церковно-историческія, и политическія, но и языковыя. Вся внутренняя, а не одна внѣшняя сторона дѣла требовала, чтобы книжный русскій языкъ получилъ у насъ полный и безраздѣльный просторъ и въ школѣ, и въ урядѣ. Стоитъ только обратить вниманіе на уцѣлѣвшіе памятники старой церковно-славянской и славянорусской письменности нашего русскаго югозапада примѣрно до начала XVIII вѣка. и мы убѣдимся, что въ нашемъ, сформировавшемся къ концу XVIII вѣка, русскомъ языкѣ не было

какое-нибудь неожиданное, и чуждое намъ явленіе безъ органической связи съ прошлыми судьбами югозапада. Въ немъ былъ именно органическій результатъ предъидущихъ трудовъ ученыхъ мужей нашего югозапада; въ немъ явился для насъ именно тотъ общій, возможный въ то время (въ концѣ XVIII в.) книжный языкъ, который уже былъ долгое время предметомъ усилій среди насъ на югозападѣ со стороны ученыхъ дѣятелей давнихъ временъ. Что дѣйствительно такъ, то это подтверждается тѣми же произведеніями духовныхъ лицъ, которые еще въ началѣ XVII-го вѣка, за-долго до возсоединенія этого края съ Россіею, уже дѣлали опытъ изложенія предметовъ образованія и обученія того времени на общемъ книжномъ русскомъ языкѣ; не говоримъ тутъ о другихъ, также немаловажныхъ памятникахъ русской письменности юго-запада прежнихъ, болѣе отдаленныхъ временъ. Возьмемъ для примѣра сборникъ стихотвореній начала XVII вѣка (1630—1637 года), уцѣлѣвшій въ библіотекѣ Загоровскаго монастыря (1), и заключающій въ себѣ, въ стихотворной формѣ, всѣ главныя истины или догматы православія въ противоположность католичеству и уніи. Въ немъ славяно-русскій языкъ въ высшей степени замѣчателенъ именно въ томъ отношеніи, что

(1) Волынской Губерніи, владиміро-волынскаго уѣзда. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ сборникѣ и извлеченія изъ него сообщены А. Порф. Добротворскимъ. См. Югозападный Вѣстникъ, Кіевъ, 1863 года, Іюль, Августъ и Сентябрь. Приводимъ для примѣра нѣсколько стиховъ:

I.

О святомъ Божествѣ мыслити не смѣю
И Троицѣ святѣй истинно вѣрую
Есмь бо земля и пепелъ
И по волѣ его даровалъ ми сей вѣкъ
. . . .
Во благочестіи, въ вѣрѣ непорочной

если мы исключимъ изъ него полонизмы и нѣкоторыя чисто церковно-славянскіе термины (напримѣръ, *иже*), то окажется, что въ немъ былъ уже, на значительной степени формаціи, нашъ книжный русскій языкъ, являющійся въ учебныхъ русскихъ заведеніяхъ югозапада въ самомъ концѣ XVIII вѣка. Вотъ почему,—въ силу этой органической связи нашего книжнаго русскаго языка съ русскимъ книжнымъ языкомъ на югозападѣ прежнихъ временъ,—и теперь, значеніе общаго русскато языка, въ предѣлахъ нашего юго-запада имѣетъ до такой степени важное значеніе, что если бы кто пожелалъ парализовать этотъ край, то первымъ къ тому средствомъ было бы принятіе вышеупомянутыхъ заявленій гг. украйнофиловъ.

Подтвержденіемъ вышесказаннаго нами, можетъ быть и примѣръ среди русскихъ галичанъ, почти одновременный появленію русскихъ школъ на нашемъ югозападѣ (и отчасти на западѣ). Потому что скоро послѣ появленія русскихъ духовно-учебныхъ заведеній и другихъ школъ на нашемъ югозападѣ, и русскіе галичане постарались ввести у себя, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, преподаваніе по нѣкоторымъ предметамъ на русскомъ книжномъ языкѣ, почти тождественномъ съ нашимъ, и когда эта попытка ихъ, спустя нѣкоторое время, была пріостановлена; то потомъ, уже въ

Со православными, въ церкви восточной
. . . .
Ты же Божія слава съ нами пребуди,
Отецъ, Сынъ и св. Духъ душъ нашихъ похвала
Ему же на небеси и на земли слава

II.

Знаменіе Твое крестъ животворящій
Царемъ и народамъ, яко солнце свѣтящій
Оружіе на враги и наша ограда
Имъ посрамляются невѣрныи чада.

III.

И людамъ прегордымъ гордость не поможетъ, и т. д.

близкое къ намъ время (въ 50-тыхъ годахъ), они снова стали приближаться къ нашему общему русскому языку. Эта потребность среди русскихъ галичанъ, не смотря на разъобщеніе ихъ съ нами, сказалась подъ вліяніемъ тѣхъ же историческихъ и церковныхъ преданій, что и у насъ. Но вотъ тутъ-то и высказалось различіе между территоріями одними, съ старыми русскими преданіями, и другими, не имѣющими этихъ преданій. Что-бы понятно было это различіе, стòитъ обратить вниманіе на то, изъ какой территоріальной среды преимущественно выходили субъекты, старающіеся вредить «Львовскому Слову», и на кого «Львовское Слово» жалуется, какъ на тормозящихъ гармоническое развитіе русскаго языка (въ его приближеніи къ нашему книжному языку) въ Галиціи? Слова его по этому вопросу до такой степени прозрачны, что было бы излишне, еще что-либо къ нимъ прибавлять. Изъ сказаннаго нами о значеніи общаго книжнаго русскаго языка въ предѣлахъ нашего югозапада и объ историческихъ основаніяхъ этого значенія его, кажется, достаточно видно, что освоеніе съ нимъ вовсе не было дѣломъ какого-либо внѣшняго давленія и принужденія, какъ это выставляютъ люди, или умышленно закрывающіе историческую истину, или вовсе ее непонимающіе, и только выѣзжающіе, при полнѣйшемъ непониманіи дѣла (и это самое худшее), на пустѣйшемъ либерализмѣ. Напротивъ, быстрое, почти мгновенное освоеніе съ нимъ, какъ органическій результатъ предъидущихъ судебъ югозапада, было самымъ сроднымъ и живительнымъ началомъ, сразу получившимъ двойственное огромное значеніе,— какъ могущественное орудіе, съ одной стороны, противъ интеллигентныхъ стихій латино-польскихъ, предъ которыми никогда не могло имѣть внутренней силы южнорусское просторѣчіе нашего югозапада; съ другой—и для его собственнаго возможнаго въ то время образованія, соотвѣтственнаго его древней исторіи и церковной жизни. Такимъ образомъ, русскій языкъ вдвойнѣ—нашъ:

(1) онъ нашъ не только по живой принадлежности намъ въ настоящемъ, но и по органической связи его съ историческимъ генесисомъ его среди насъ въ давнія времена. Что именно это глубокое сродство русскаго языка и образованія и ихъ соотвѣтствіе древней исторіи запада и югозапада, а не насиліе, не принужденіе, какъ фразирують пустые люди, было причиною быстраго, естественно —совершившагося водворенія среди насъ русскаго языка и скораго, непосредственнаго освоенія, вовсе ненуждавшагося въ какихъ-то крючкотворныхъ и лицемѣрныхъ двутекстностяхъ обученія, также доказывается громаднымъ фактомъ, что почти всѣ образованнѣйшіе іерархи, бывшіе дѣятелями во всѣхъ концахъ даже сѣверной или великой Россіи, были уроженцы нашего запада и югозапада. Сродство сказалось быстро, безъ всякихъ вовсе ненужныхъ намъ среднихъ терминовъ, безъ всякихъ ненужныхъ двутекстностей; не будь этого глубокаго сродства, никогда не могло бы, почти мгновенно—ни совершиться такое быстрое развитіе среди насъ русскаго языка, ни явиться такое огромное количество отличныхъ русскихъ дѣятелей, уроженцевъ нашего запада и югозапада, хотя бы то и на поприщѣ духовно-учебномъ и церковно іерархическомъ.

---

(1) Къ этому общему для всѣхъ насъ образовательному значенію нашего русскаго языка никакого отношенія не имѣетъ охота нѣкоторыхъ благожелателей—пописывать себѣ на какомъ-нибудь своемъ южнорусскомъ нарѣчіи, или просторѣчіи. Намъ нѣтъ никакого дѣла до того, что «стремленіе—писать по малорусски истекаетъ у нихъ изъ присущей человѣческому естеству любви къ своему родному, издѣтства близкому»... Да и никто же не мѣшаетъ чьей-либо охотѣ—писать себѣ что-нибудь на какомъ угодно своемъ нарѣчіи, или просторѣчіи. Не слѣдуетъ только впадать, какъ мы и выше сказали, въ смѣшное преувеличеніе и воображать, что, на основаніи подобнаго заявленія благожелателей, мы должны отказаться отъ своего русскаго языка, прекратить его образовательное значеніе на всѣхъ инстанціяхъ

Полагаемъ, что теперь понятно и то, что въ предѣлахъ нашего югозапада (и запада) къ педагогическимъ крайнимъ несообразностямъ вовсе ненужнаго намъ діалестическаго обученія, на которыя мы указали выше, присоединяются еще и другія очень важныя причины, тре-

---

нашего обученія, и, вмѣсто того, что бы говорить и писать по русски, добыть охоту и умѣнье писать на своемъ просторѣчіи, или на какомъ-то, кѣмъ-то проэктируемомъ языкѣ, когда этой охоты и умѣнья вовсе не имѣется, а очень многіе изъ насъ вовсе и не знаютъ никакого южнорусскаго нарѣчія, когда, наконецъ, нашъ русскій языкъ выросъ для насъ вмѣстѣ съ нашимъ внутреннимъ культурнымъ ростомъ и развитіемъ; такъ что одно въ насъ неразрывно съ другимъ, какъ морфологическій типъ чего-нибудь живущаго—съ самою сущностію его. Для насъ, наша русская рѣчь составляетъ и высшую языковую формацію, цвѣтъ и плодъ, по отношенію ко всѣмъ русскимъ нарѣчіямъ, поднарѣчіямъ и просторѣчіямъ. Въ ней—совершеннѣйшій выразитель нашего внутренняго, культурнаго роста и развитія, (а не что либо только внѣшнее изученное и заученное) въ ней же воплощено и продолжаетъ воплощаться для насъ все богатство нашихъ представленій, чувствъ и помысловъ; а потому, только при посредствѣ его, оно можетъ и нисходить въ сферы, для которыхъ менѣе доступенъ весь систематическій ходъ обученія. Можно себѣ останавливаться на низшей внутренней формаціи, отлившейся въ какомъ-бы то нибыло нарѣчіи; но общее образовательное значеніе нашего общаго русскаго языка, какъ цвѣта и плода всѣхъ русскихъ нарѣчій, для всѣхъ насъ, на всѣхъ инстанціяхъ обученія, остается и должно оставаться незыблемымъ и неизмѣннымъ: съ нимъ и наша внутренняя жизнь растетъ незыблемо; безъ него, этой жизни пришлось бы спутываться, глохнуть и—падать. Вотъ откуда, въ концѣ концовъ, происходитъ крайне-трудное положеніе русскаго племени, при всемъ сознаніи въ немъ своей русской натуры (разумѣемъ русскихъ галичанъ), когда для него прекращена, и притомъ, съ наступленіемъ самаго важнаго періода въ образованіи нашей русской рѣчи, возмож-

бующія особенной умѣлости—совмѣстить возможныя приспособленія къ южнорусскому просторѣчію, гдѣ это изрѣдка нужно (1) въ предѣлахъ элементарнаго обученія простаго деревенскаго люда, съ достоинствомъ и единствомъ общаго, книжнаго и литературнаго русскаго языка (2). Что касается рекомендуемой благожелателями систе-

---

ность участвовать въ ея историческомъ развитіи. И какъ фатально-ошибочны, по нашему мнѣнію, печатно-заявленныя недавно увѣренія (хотя мы отъ души желали бы имъ успѣха), будто для сообщенія этому племени полной самостоятельной силы, въ виду другой, гнетущей его силы, достаточно большаго прилива къ нему южнорусскихъ композицій нашихъ благожелателей, какъ будто есть препятствіе этому приливу, и какъ будто у него мало есть подобныхъ композицій. Только приливъ нашего культурнаго общаго русскаго языка, его вполнѣ сформировавшейся силы и громаднаго авторитета дѣйствительно могъ бы сообщить новыя, высшія внутреннія силы этому племени въ его тяжкой борьбѣ. Въ сознаніи этой-то дѣйствительной силы нашего образованнаго русскаго языка и заключается причина,—почему и галицкіе лехиты готовы не мѣшать, а благопріятствовать приливу композиціи отъ насъ на южнорусскомъ просторѣчіи; тутъ успѣшная борьба для нихъ предвидится; успѣшности ея безсознательно помогутъ и благожелатели. Но съ быстротою неодолимою произошелъ бы иной результатъ, еслибы вся наука среди русскихъ галичанъ невозбранно отлилась въ формахъ нашего чистаго, благозвучнаго и прекраснаго русскаго языка.

(1) Потому что такое приспособленіе, напримѣръ, объясненіе русскихъ словъ и фразъ на просторѣчіи, какъ мы постоянно утверждаемъ, въ большинствѣ элементарныхъ школъ или вовсе не нужно, или если оно и дѣлается, то въ такомъ незначительномъ видѣ, въ первыя недѣли, что объ нихъ нѣтъ нужды и распространяться.

(2) Даже русскіе галичане вполнѣ сознаютъ всю важность и естественность единства, въ сферѣ обученія, нашего общаго образованнаго русскаго языка. Вотъ что пишетъ, по поводу заяв-

матической двутекстности обученія, то, ненужная и лукавая сама по себѣ, здѣсь она была бы вдвойнѣ вредна; потому что скоро и неизбѣжно завершилась бы переходомъ дуализма въ бо́льшую сложность, а за тѣмъ, упадкомъ, и быть можетъ безповоротнымъ, не только достоинства и единства общаго образовательнаго значенія нашего русскаго языка, но и туземныхъ русскихъ стихій.

леній нашихъ благожелателей «Львовское Слово»: «Польскимъ политикамъ, якъ намъ извѣстно, южная русь (преимущественно югозападная) нужна для ихъ державы in spe; за тѣмъ, не можетъ для нихъ быти больше важнаго труда и больше заслуги для польскаго дѣла, якъ заниматися отчужденіемъ одной части руской земли отъ цѣлости, именно той части, которая имѣла то несчастіе находиться въ одно время во власти бл. п. республики». Сказавши потомъ, что этому занятію (отчужденіемъ или отдѣленіемъ южной и югозападной Руси) пособляютъ porządni rusini na Ukrainie, авторъ прибавляетъ: «что до преподательнаго русскаго языка въ народныхъ школахъ южной Руси, рускій языкъ можетъ быти на письмѣ лишь *одинъ, нынѣшній литературный*, который выработала въ продолженіи столѣтій, изъ даннаго народнаго матеріала, ученая малая и Великая Русь». Львов. Слово, 1881 г., № 10. Тоже самое говоритъ и извѣстный галицкій писатель Наумовичъ: «на одномъ основаніи, говоритъ онъ, можно строити одинъ домъ, а не два. Основаніе—Русь, со святымъ, церковно-славянскимъ ея языкомъ... Нарѣчій множество, языкъ одинъ, якъ у всѣхъ большихъ народовъ... Львов. Слово, 1881 г., № 54, стр. 2, столб. 4. Между тѣмъ жидовствующая газета (о которой рѣчь была выше) съ благожелателями договорилась до того, какъ мы выше сказали, что приравняла наше отношеніе къ нашему же русскому языку съ отношеніемъ къ нему жителей по обѣ стороны Кавказа. Для большаго выясненія этого либеральнаго сумбура, нужно еще присовокупить, что таже газета приравниваетъ наше отношеніе къ нашему русскому языку и съ отношеніемъ къ нему поляковъ. Не можемъ входить здѣсь въ критическій разборъ этой, довольно невѣжественной нелѣпости и ограничимся только краткимъ примѣчаніемъ: еслибы

Въ тяжкихъ судьбахъ своей средневѣковой исторіи, въ совершившемся и совершающемся среди насъ широкомъ фактѣ животворнаго возстановленія единства православныхъ древне-русскихъ стихій, въ сокрытой враждѣ нашихъ благожелателей (въ союзѣ съ лехитами) къ этому жизненному для насъ единству, нашъ югозападъ (а равно и западъ) можетъ имѣть уже довольно ясное указаніе на завѣтную для него необходимость—отстаивать единство образовательнаго русскаго языка на всѣхъ инстанціяхъ обученія, такъ какъ этимъ единствомъ животворится его твердый православно-русскій типъ и его внутренняя историческая и духовная связь съ центральною Россіею; а въ этомъ единствѣ, въ этой связи—прочный залогъ его мира и благосостоянія.

Разсмотрѣнныя нами притязанія благожелателей тѣмъ глубже и сильнѣе производятъ отталкивающее впечатлѣніе своею фальшью, что прикрываются декораціями какого-то, будто бы имъ только, а не другимъ смертнымъ, доступнаго народолюбства. Конечно нѣтъ ничего легче и удобнѣе въ настоящее время, какъ придавать себѣ какое-то особенное значеніе важныхъ и непонимаемыхъ простыми смертными дѣятелей, когда при внутренней пустотѣ тувствуется ими полнѣйшая неспособность и неприготовленность къ какому-нибудь дѣйствительно-полезному

кому-либо и неизвѣстно было, что русскій языкъ—нашъ языкъ, то для здоровой головы это приравниваніе и безъ того оказалось бы большою нелѣпостію, если только мы не будемъ терять изъ виду тысячелѣтнія судьбы русскаго юга и особенно юго-запада, единство нашей вѣры и Церкви, единство церковно-славянскаго языка и церковнославянской письменности, наконецъ, если угодно, даже антиславянское, истребительное отношеніе латинополизма къ славянству и въ особенности къ славянству восточному. По неволѣ припоминается нѣмецкая поговорка: in der Nacht alle Kühe sind schwarz; по неволѣ испытываешь тяжелое впечатлѣніе, глядя, какъ отъявленная пустота, съ полнѣйшимъ самонаслажденіемъ, разсчитываетъ на сбытъ, прикрывши ее либеральною говорильнею.

труду. А для такихъ дѣятелей не существуетъ многихъ существенно-важныхъ вопросовъ, неразрывныхъ съ понятіемъ народолюбства, какъ общимъ, такъ и частнымъ— въ примѣненіи къ русскому югу и особенно къ нашему югозападу. Для такихъ дѣятелей не существуетъ даже самаго простаго вопроса—можно ли въ самомъ дѣлѣ сдѣлать нашъ русскій языкъ для насъ не нашимъ, а чужимъ, можно ли заставить всѣхъ насъ учиться не на нашемъ русскомъ языкѣ, а на какомъ-то другомъ новосочиняемомъ языкѣ, и въ чемъ-тутъ будетъ удовлетвореніе этому пресловутому народолюбству. Или точнѣе, будетъ ли въ этихъ бѣганіяхъ нашихъ благожелателей—народолюбцевъ выражаться—содѣйствіе нашему благосостоянію и развитію, или ни больше, ни меньше, какъ слѣпое метанье въ сѣтяхъ, издали разставленныхъ искусною рукою (1)? Будемъ надѣяться, что для этого трагикомическаго недуга въ средѣ нашей, явится наконецъ твердый и серьезный анализъ, или художественное перо какого-нибудь нашего Сервантеса. Но и теперь, вдумывающійся въ позы и роли этихъ комедіантовъ на сценѣ нашей жизни, не можетъ не видѣть въ ихъ актахъ самой глубокой фальши и противорѣчія даже идеаламъ и потребностямъ здраваго деревенскаго люда. Нашъ народъ еще любитъ свою православную церковность, любитъ утѣшенія вѣры въ скорбяхъ и радостяхъ жизни; по какимъ религіознымъ чувствамъ, какимъ чувствамъ святости религіозныхъ вѣрованій и убѣжденій соотвѣтствуютъ наши актеры въ бумажныхъ мантіяхъ народолюбцевъ? Не очевидны ли въ нихъ настоящіе шулера, безъ малѣйшихъ признаковъ соотвѣтственной внутренней жизни? Нашъ народъ любитъ еще церковнославянскій языкъ, и сколько-нибудь развитые между ними лучше понимаютъ его, чѣмъ многіе, очень многіе изъ нашихъ такъ-назы-

(1) Вотъ это-то ихъ метанье въ чужихъ сѣтяхъ другіе отлично видятъ. См. Львов. Слово, 1881 г., № 82, Ст. Славяне и Турки, стол. 1, 2, 3.

ваемыхъ образованныхъ. Онъ уважаетъ и цѣнитъ книжное русское слово, желаетъ по мѣрѣ возможности знать то и другое; между тѣмъ наши актеры совершенно чужды его желаніямъ и настроенію, набивая себѣ голову какими-то необъятными планами, рѣшающими судьбы народовъ. Нашему народу нужно умѣнье не только трудиться, но и совершенствовать свой реальный трудъ, нужны воздержность отъ пьянства и умѣнье вести и направлять свой трудъ къ благосостоянію безъ кабальныхъ долговъ евреямъ и зависимости отъ нихъ; что же хотя сколько-нибудь соотвѣтствующаго этой насущной потребности народа представляютъ наши актеры въ роляхъ народолюбства? Слишкомъ мало будетъ, если скажемъ, что—ничего, кромѣ безконечнаго потока словъ, фразъ и пустѣйшихъ выходокъ удальства.

Не распространяемся о другой сторонѣ дѣла, о той грустной сторонѣ, что всѣ эти измышленія нашихъ благожелателей какъ будто для того собственно и придуманы, что бы только перепутать органическій ходъ нашей исторической жизни и культуры, и пустѣйшими толками о языковыхъ вопросахъ, вести дальнѣйшее поколѣніе не къ серьезному образованію и труду, но къ потерѣ способности производительнаго труда и къ рѣшительному измельчанію.

Принимая въ соображеніе все сказанное нами, нельзя не понять всей силы словъ одного образованнако русскаго галичанина, сказанныхъ въ воспоминаніи о Лукѣ Данкевичѣ, что украинофильство «скверная рана на тѣлѣ русскомъ, выкликанная вражьими забѣгами» (Зоря коломыйска, 2, воспомин. о Л. Данкевичѣ, стран. 14—16).

Ж.

Сдѣлаемъ теперь изъ всего сказаннаго нами общіе выводы.

Такъ-какъ вся система обученія, съ употребленіемъ нашего общаго образованнаго русскаго языка есть результатъ долговременнаго процесса нашей исторической жизни

и всей нашей культуры, то было бы противоестественно и сумасбродно—парализовать его значеніе формальнымъ введеніемъ еще какого-то другаго, кѣмъ-то сочиняемаго общаго языка для русскаго юга и югозапада. Мы утверждаемъ, что не только нужно учить русскому языку (въ предѣлахъ нашего юга и югозапада) во всѣхъ школахъ; но что на этомъ языкѣ должно быть и изложеніе всѣхъ предметовъ обученія, и притомъ, не изъ-за какой-нибудь политики, не потому только, что не знать его крайне невыгодно для общественной жизни каждаго рускаго гражданина, но и потому, что общій нашъ русскій языкъ—*нашъ* во всей силѣ этого слова, что это *нашъ* языкъ, выроставшій вмѣстѣ съ нами, вмѣстѣ съ историческою нашею жизнію и ея развитіемъ, языкъ выработывавшійся общими и долговременными трудами дѣятелей великой и малой (преимущественно—юго-западной) Россіи. Нашъ русскій языкъ—въ неразрывной связи съ цѣлымъ ростомъ нашей жизни, какъ цвѣтъ и плодъ неразрывны съ ростомъ дерева; тогда какъ предполагаемый къ сочиненію какой-то другой языкъ всегда будетъ только произведеніемъ искуственнымъ, сочиненіемъ компаніи и ея парціальныхъ вкусовъ, неимѣющимъ никакой органической связи съ долговременнымъ ростомъ нашей жизни. А потому,

Учебныя книги въ элементарныхъ школахъ, какъ и во всѣхъ дальнѣйшихъ учебныхъ заведеніяхъ, органическо-связаныхъ между собою, всегда должны быть, какъ и были только однотекстныя, на книжномъ, литературномъ или на общемъ нашемъ образованномъ русскомъ языкѣ. Двутекстные, вовсе намъ не нужные учебники, о которыхъ рѣчь была выше, заключали бы въ себѣ только одну фальшь, и, какъ все фальшивое, вели бы только къ самымъ разнообразнымъ вреднымъ послѣдствіямъ, о которыхъ выше также было сказано.

Такъ-какъ для успѣшности всякаго, и особенно элементарнаго обученія, необходимы средства облегчающія и ускоряющія въ обучаемыхъ пониманіе преподаваемаго, то естественно, что необходимы у насъ подобныя

средства и въ примѣненіи къ дѣтямъ, говорящимъ только на мѣстномъ южнорускомъ просторѣчіи, для развитія въ нихъ отчетливаго пониманія предметовъ преподаванія и книжной русской рѣчи. Главнымъ изъ такихъ средствъ должно быть, на первыхъ порахъ, гдѣ это дѣйствительно нужно, объясненіе нѣкоторыхъ словъ и выраженій книжной или образованной русской рѣчи на мѣстномъ просторѣчіи, которому впрочемъ нѣтъ никакихъ препятствій, какъ не было ихъ и до сихъ поръ. Мы сказали: гдѣ это дѣйствительно нужно; потому что во множествѣ первоначальныхъ школъ это объясненіе на мѣстномъ просторѣчіи вовсе не нужно; ибо ученики владѣютъ образованною русскою рѣчью, и часто просторѣчія или во все не знаютъ, или знаютъ очень слабо и мало. Далѣе, мы сказали: нѣкоторыхъ словъ и выраженій; потому что множество словъ и выраженій русской образованной рѣчи тождественно съ словами и выраженіями просторѣчія. Это во первыхъ.

По этому, во вторыхъ, подобныя объясненія на мѣстномъ просторѣчіи никакъ нельзя дѣлать обязательными ни учителю, ни ученикамъ даже въ деревенскихъ элементарныхъ школахъ; потому что и въ деревенскихъ школахъ могутъ быть ученики уже владѣющіе образованною русскою рѣчью.

Въ третьихъ, объясненія на мѣстномъ просторѣчіи нельзя дѣлать постоянными, или очень продолжительными даже для такихъ учениковъ элементарныхъ школъ, которые въ началѣ ученія употребляли только мѣстное просторѣчіе. Мѣра продолжительности подобныхъ объясненій зависитъ отъ благоразумія учителя.

Въ самомъ чтеніи учебнаго текста нѣтъ нужды непремѣнно требовать отъ всѣхъ деревенскихъ учениковъ въ элементарныхъ деревенскихъ школахъ, особенно на первыхъ порахъ, чистоты произношенія, свойственной ученикамъ, владѣющимъ образованною русскою рѣчью. Само собою разумѣется, что и это допускаемое на первыхъ порахъ мѣстное произношеніе никакъ не можетъ

быть обязательнымъ для всѣхъ учениковъ; потому что, какъ и выше сказано, и въ деревенской школѣ могутъ быть ученики, которые уже употребляютъ и внѣ школы образованную русскую рѣчь.

Оба предъидущіе пункты достаточно показываютъ, что добросовѣстное исполненіе ихъ во многомъ будетъ зависѣть отъ благоразумія учителя, которому нѣтъ никакой нужды преслѣдовать въ обученіи свои парціальныя цѣли, а не пользу учениковъ, требующую въ ходѣ элементарнаго обученія гармоніи съ общею системою нашего образованія.

Желающіе изъ учащихся въ элементарныхъ, особенно деревенскихъ школахъ могутъ читать и какія-нибудь полезныя монографіи на мѣстномъ просторѣчіи. Но и это чтеніе по вышеизложеннымъ причинамъ, не можетъ быть обязательнымъ.

Такъ-какъ двутекстные ученики, рекомендуемые нашими благожелателями, вовсе не соотвѣтствуютъ нашему языковому единству въ педагогической практикѣ, сложившемуся подъ вліяніемъ долговременнаго историческаго процесса нашей жизни, далѣе, вовсе не соотвѣтствуютъ самой близости южнорусскихъ просторѣчій къ образованной русской рѣчи, скрѣпляемой общимъ намъ церковнославянскимъ языкомъ и славянорусскою письменностію, наконецъ, такъ-какъ результатомъ подобныхъ учебниковъ могло бы быть вовсе не легчайшее усвоеніе образованной русской рѣчи, а напротивъ, упадокъ ея среди однихъ,—въ сферѣ средняго и высшаго образованія, и совершенное незнаніе со стороны другихъ, останавливающихся на элементарномъ обученіи, а за тѣмъ —общій языковой хаосъ во множествѣ примѣненій, то рекомендуемый благожелателями способъ обученія относится только къ частнымъ, такъ сказать, боковымъ усиліямъ его любителей, совершенно чуждымъ нашимъ самимъ живымъ потребностямъ. Такими боковыми, частными и чуждыми для насъ усиліями они и должны себѣ оставаться. Но подобныя враждебныя намъ усилія не имѣютъ

никакихъ основаній и никакого права выступать изъ своихъ частныхъ предѣловъ и претендовать на нарушеніе исторически-сложившагося среди насъ языковаго единства и прямаго, общаго потока, или, если можно такъ сказать, фарватера нашего обученія, на всѣхъ его инстанціяхъ, не исключая даже обученія въ предѣлахъ элементарныхъ.

Къ вопросу объ Острожской школѣ (XVI в.).

Вопросъ объ Острожской школѣ издавна уже занимаетъ вниманіе любителей и изслѣдователей западнорусской старины. Тѣмъ не менѣе и по сію пору вопросъ этотъ, благодаря недостатку и неточности аргументовъ, не на столько еще обслѣдованъ въ нашей церковно-исторической литературѣ, чтобы не признать его вопросомъ открытымъ. Изслѣдователи по этому вопросу расходятся еще въ своихъ взглядахъ и при опредѣленіи года основанія школы, и—имени ея основателя,—сходясь лишь въ томъ общемъ пунктѣ своихъ изслѣдованій, что-де Острожская школа, по своему устройству и научной постановкѣ, была первымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ на Руси.—Такъ именно. Извѣстный, ученый изслѣдователь Острожской старины, М. А. Максимовичъ полагаетъ, что Острожское училище основано въ 70-хъ годахъ XVI в. (слѣд. Константиномъ Константиновичемъ) и было первою на Руси греко-славянскою школой, для преподаванья «вызволенныхъ или вольныхъ наукъ», по примѣру училищъ латино-западныхъ (1). Высокопр. м. Макарій полагаетъ, что Острожская школа основана Константиномъ Константиновичемъ, около 1580 года, и была школой—изъ непервоначальныхъ (2). Профессоръ Кіевской Д. Академіи Н. И. Петровъ, основываясь на Тератургимѣ

(1) Собр. соч. М. А. Максимовича т. I стр. 179.

(2) Церк. истор. Пр. Макарія т. IX стр. 411.

монаха Кальнофойскаго, полагаетъ, что Острожская школа основана не Константиномъ Константиновичемъ, а Константиномъ Ивановичемъ, слѣдовательно ранѣе 1533 года,—года смерти послѣдняго,—и именно—въ годъ вступленія его въ гетманскую должность, 1498 г. Константинъ же Константиновичъ преобразовалъ эту школу въ высшую въ 1569 г. или немного позже, и побужденіемъ къ тому послужило оффиціальное соединеніе Волыни съ Польшей на Люблинскомъ сеймѣ (1). Авторъ статьи: «Князь Василій Острожскій», помѣщенной въ Прав. Собесѣдн, полагаетъ, что Острожская школа основана около 1580 года,—что это была высшая, по курсу преподаванія, школа и называлась академіей (2). Г. Еленевскій положительно утверждаетъ, что Конст-ъ Кон-вичъ основалъ въ 1580 г. первое высшее православное знаменитое училище или академію (3). О. Стефанъ Барановскій приписываетъ основаніе Острожской школы такъ же Кон-ну Кон-чу и пріурочиваетъ оное «приблизительно къ 1570 году», добавляя при этомъ,—«что Острожская академія, видно, основана была на строгихъ началахъ и всякій разъ готовила ревнителей, подобныхъ свѣтлымъ личностямъ, вышедшимъ изъ нея, каковы: Іовъ Борецкій (?), Леонтій Карповичъ и др., если чрезъ десять лѣтъ ея существованія на нее нарекаетъ Поссевинъ, говоря, что здѣсь питается русскій расколъ» (4). Ѳ. В. Четыркинъ въ одномъ мѣстѣ полагаетъ, что «Острожская школа обязана своимъ заведеніемъ Константину Ивановичу, и при сынѣ его, Кон-нѣ Кон-чѣ, знаменитомъ защитникѣ православной вѣры въ юго-западной Руси въ XVI в. особенно процвѣтала» (5), въ другомъ,—что «виновникомъ заведенія въ 1580 году православнаго училища въ

(1) Тр. Кіевск. дух. Ак. 1867 г. Февраль стр. 181.

(2) Прав. Собес. 1858 г. кн. II.

(3) Вѣстн. Зап. Росс. 1869 г. кн. 7 отд. II стр. 8.

(4) Волын. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 2 стр. 61.

(5) Тамъ же 1878 г. № 21 стр. 828.

Острогѣ, которое скоро получило названіе академіи, былъ Кон нъ Конс-вичъ (1). Г. Пероговскій,—что Острожская школа основана Константиномъ Константиновичемъ, а не отцемъ его (2).—Вотъ взгляды на время основанія Острожской школы, на личность основателя ея и на научную постановку оной, существующія въ нашей церковно-исторической литературѣ.

Разнорѣчивость и несогласность этихъ взглядовъ изслѣдователей Острожской старины относительно столь важнаго предмета, какъ Острожская школа, дозволяетъ по этому, во 1-хъ, подвергнуть сравнительной оцѣнкѣ ихъ разнорѣчивыя показанія, при разсмотрѣніи и руководствѣ тѣхъ данныхъ по этому вопросу, которыя имѣются у насъ и которыя послужили основаніемъ для разнорѣчивости приведенныхъ выше показаній и, во 2-хъ, сдѣлать попытку новыхъ соображеній въ этой области,—какъ посильный дальнѣйшій шагъ въ общемъ стремленіи любителей западно-русской исторіи освѣтить прошедшее западной Руси, богатое событіями, дѣятелями и разными учрежденіями...

Первое свидѣтельство о существованіи въ XVI в. въ Острогѣ школы относится къ 1581 году и принадлежитъ извѣстному іезуиту, Антонію Поссевину: «нѣкоторые князья», говоритъ Поссевинъ; «какъ Острожскій и Слуцкій, имѣютъ свои типографіи и школы, въ которыхъ питается схизма» (3).

Приведенное свидѣтельство,—какъ очевидно,—кромѣ того, что говоритъ уже о существованіи въ 1581 г. Острожской школы, умалчиваетъ объ основателѣ ея, равно не даетъ достаточнаго права утверждать, что это было высшее училище. Если Поссевинъ дѣлаетъ замѣтку, что въ Острожской школѣ «питалась схизма», то подобное выраженіе могло быть приложимо и по отношенію къ каж-

(1) Тамъ же стр. 820.
(2) Тамъ же 1879 г. № 18.
(3) Supplem. ad Hist. Russ. Mon. p. 38.

дому изъ низшихъ православныхъ училищъ, какія, по свидѣтельству современника, ковенскаго пастора, Одербона (1), всегда были при церквахъ, и могли быть, конечно, въ Острогѣ и Слуцкѣ. Программа этихъ училищъ, —низшихъ,—о которыхъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи Одербонъ,—состоящая въ преподаваніи учащимся молитвъ, псалмовъ Давида, символа вѣры и пр.,—будь она какъ слѣдуетъ выполняема,—была вполнѣ достаточна для того, чтобы сообщить питомцамъ стойкость въ вѣрѣ и умѣренное упорство въ истинности своихъ религіозныхъ убѣжденій и традицій, и—чтобы, вслѣдствіе этого, дать поводъ и основаніе опозиціонной партіи утверждать, что здѣсь «питается схизма». Къ тому, надежность воспитанія въ такихъ школахъ—низшихъ подтвердилась дальнѣйшимъ ходомъ обстоятельствъ. Измѣнили родной православной вѣрѣ тѣ, которые, игнорируя свои домашнія церковныя школы, пошли искать высшаго образованія за границей; не устояли отъ соблазновъ, затѣмъ, и тѣ, которые, хотя и прошли курсъ этихъ училищъ, стали неосторожно восполнять пробѣлы своего образованія новыми идеями и истинами, принесенными съ запада; однако остался стойкимъ и непоколебимымъ въ вѣрѣ «народъ посполитый», которому обстоятельства доставляли возможность,—если не совершенно оставаться безъ воспитанія и образованія, —воспитываться и заканчивать свое образованіе исключительно въ низшихъ школахъ: нельзя, такимъ образомъ не признать этихъ школъ «питателями схизмы».

Второе свидѣтельство о томъ же принадлежитъ автору, извѣстнаго историко-полемическаго сочиненія (1600—1605), Перестроги. «И напервѣй, говоритъ авторъ Перестроги, Кон-нъ Кон-вичъ старался у святѣйшаго патріарха, а быся здѣ дидаскаловъ ко размноженію наукъ вѣры православной зослалъ; а онъ на то маетностями своими ратовати готовъ и доложенья ихъ на то не жалѣетъ, яко южъ збудовалъ школу, испиталъ и маетно-

(1) Церк. Истор. Пр. Макарія т. IX стр. 410.

стями ихъ надарилъ... Зачимъ православіе наше почало было просіявати яко солнце; люди ученые почали было въ церкви Божіей показоватися, учители и строители церкви Божіей... почали множитися (1).

Приведенное свидѣтельство современника, не коснувшееся точнаго опредѣленія года основанія Острожской школы, говоритъ уже больше перваго. Во 1-хъ, здѣсь основаніе школы категорически уже приписывается Кон-ну Кон-чу: «збудовалъ»—выраженіе это, въ устахъ историко-полемиста, обозначаетъ, безъ сомнѣнія, нѣчто большее, чѣмъ простое сооруженіе зданія для школьныхъ занятій, или же—обновленіе стараго, и, во 2-хъ, основаніе училища, именно—низшаго: терминъ «школа»—терминъ для обозначенія училищъ низшаго порядка, напр. Туровскаго, которое въ 1572 году было вручено Конномъ Кон-чемъ церковно-служителю Дмитру Митуричу (2) и, несомнѣнно, по курсу преподаванія, принадлежало къ разряду первоначальныхъ училищъ. Приложеніе авторомъ Перестроги,—писавшимъ въ концѣ дѣятельности кн. Острожскаго,—для Острожской школы—термина, обозначающаго собою низшую школу, отнимаетъ, так. обр. возможность причислять ее къ разряду высшихъ. Будь это высшая школа, авторъ, нѣтъ сомнѣнія, и величалъ бы ее титуломъ, обозначающимъ собою высшее заведеніе, какъ то: «академіею» или, по крайшей мѣрѣ, «школою вызволенныхъ наукъ», какъ онъ называетъ Львовскую школу, въ замѣткѣ о ея состояніи въ 1589 году (3). Въ 3-хъ наконецъ, это свидѣтельство трактуетъ еще больше кое о чемъ,—объ опытныхъ дидаскалахъ, людяхъ ученыхъ, способныхъ къ размноженію наукъ вѣры православной, слѣд.—здѣсь пахнетъ чѣмъ то большимъ, нежели преподаваніе въ начальной школѣ.

---

(1) Акт. Зап. Росс. т. IV стр. 206.
(2) Опис. Румянц. муз. стр. 127.
(3) Акт. Зап. Росс. т. IV стр. 206.

Третье свидѣтельство принадлежитъ Сушѣ, Холмскому уніатскому епископу 1651—1655 г. Въ своемъ сочиненіи „Saulus et Paulus sive Meletius Smotriscius“ Суша говоритъ объ Острожской школѣ слѣдующее: Jnde Ostrogiæ liberali effuso aëre, non slavonicæ duntaxat linguæ, sed græcarum juxta atque latinarum artium, erexit (dux Ostrogiensis) palæstram, in qua rhutenam multam, quum nobilem, quam plebejam aluit juventutem“ (1).

Свидѣтельство Суши, приписывающее учрежденіе Острожской школы Кон-ну Кон-чу, даетъ уже нѣкоторое право признать оную, по курсу преподаванія, высшею школою.

Четвертое свидѣтельство принадлежитъ — польскому историку, Нѣсецкому, который утверждаетъ, что Кон-нъ Кон-вичъ первый завелъ (fundował) въ Острогѣ школу— греческую и латинскую (2).

Пятое—уніатскому писателю XVIII в., Стебельскому, —подтверждающее свидѣтельство Перестроги и Нѣсецкаго о фундаторѣ школы. «Три сына Константина,—говоритъ Стебельскій,—Константинъ, Янушъ и Александръ, въ малолѣтствѣ получили ćwiczenie w naukach въ Острожскихъ школахъ, naypierwey tam wystawionych od oyca ich xiążęcia Konstantyna, для изученія различныхъ языковъ, преимущественно же латинскаго, греческаго и славянорусскаго» (3).

Свидѣтельство Стебельскаго, этаго довольно безпристрастнаго и добросовѣстнаго,—какъ это видно изъ многихъ мѣстъ его сочиненія,—уніатскаго писателя, особенно важно тѣмъ, что даетъ возможность точнѣе опредѣлить время фундаторства школы, относя оное гораздо ранѣе 70 года XVI в., т. е. того крайняго пункта, далѣе котораго въ нашей литературѣ не отдвигается время основанія школы, если оно приписывается Кон-ну Кон-чу.

(1) Церк. истор. Пр. Макарія т. IX, прим. на стр. 412.
(2) Niesecky. Korona Polska t. III f. 516.
(3) Stebelsky Genealogia XX. Ostrogskich f. 111—112.

И—именно, здѣсь говорится, что дѣти Острожскаго получили первоначальное воспитаніе, въ малолѣтствѣ, въ Остр. школахъ, имъ же заведенныхъ здѣсь. Но малолѣтство дѣтей князя Острожскаго падаетъ гораздо далѣе впередъ, чѣмъ на 70-е годы XVI вѣка. Въ 70-хъ годахъ,—ранѣе 1577 года,—мы видимъ уже одного изъ сыновей кн. Острожскаго, получившаго первоначальное воспитаніе въ Острожской школѣ, Януша, получающимъ высшее образованіе заграницей, подъ вліяніемъ котораго онъ тогда же сдѣлался отступникомъ отъ православія (1). Въ это время Янушу было около 23—24 лѣтъ (2); слѣд. возрастъ малолѣтства, въ которой онъ получалъ воспитаніе въ Острогѣ,—полагая для этого первыя 10 лѣтъ жизни,—должно заключить между 1554 г., годомъ рожденія Януша, и 1564 г. Такимъ образомъ Острожская школа, доставившая Янушу способы первоначальнаго воспитанія, несомнѣнно, существовала уже въ этотъ промежутокъ времени;—и, очень можетъ быть, основана княземъ Острожскимъ вслѣдъ за вступленіемъ его въ должность Кіевскаго воеводы и волынскаго маршалка, что падаетъ, кажется, на 1556 годъ.

Шестое принадлежитъ польскому Писателю, Сярчинскому. Онъ передаетъ, что Кон-нъ Кон-вичъ первый завелъ въ Острогѣ школы для «одсчепенной» Руси (3).

Седмое—Гарасевичу. „Princeps Constantinus Ostrogiensis, говоритъ онъ, fundavit circa finem saeculi XVI Akademiam Ruthenam Ostrogensem (4).

---

(1) Проф. Н. И. Петровъ отступленіе Януша отъ православія пріурочиваетъ, правда, къ 1602—3 г. г. (Тр. К. д. Ак. 1867 г. Февраль); но съ этимъ мнѣніемъ недозволяетъ согласиться предисловіе Скарги къ его книгѣ „o iednosci kosc. Boż." изд. въ 1577 г. (см. Мат. для зап-русс. истор. С. Т. Голубева стр. 147 и д.) Отступленіе Януша совершилось, несомнѣнно ранѣе года изданія Скаргою его книги.

(2) Siarczinsky. Obraz wieku Zygmunda III. t. II. f. 42.

(3) Jbidem. f. 45.

(4) Harasewicz. Annales ecclesiæ Ruthenæ p. 145.

Послѣднія два свидѣтельства, так. обр., категорически приписываютъ основаніе Острожской школы Кон-ну Кон-чу, и одно изъ нихъ причисляетъ школу къ разряду высшихъ, называя ее даже «русскою Академіей» (1).

Итакъ—какіе же выводы дозволяетъ намъ сдѣлать разсмотрѣніе главнѣйшихъ свидѣтельствъ, служащихъ основаніемъ для разнорѣчивыхъ мнѣній нашихъ изслѣдователей объ Острожской школѣ, перечисленныхъ нами въ началѣ?

I. Оно дозволяетъ намъ признать за несомнѣнный фактъ, что Острожстая школа обязана своимъ учрежденіемъ и заведеніемъ князю Кон-ну Кон-чу, а не Кон-ну Ивановичу. Выраженія—«збудовалъ школу», „erexit palæstram", „naypierwey wystawił школы", „fundował szkoły"—все это термины, ничто другое обозначающіе собою, какъ первоначальное заведеніе школы, основаніе ея,—но не преобразованіе только (2).

II. Оно, затѣмъ, приводитъ насъ къ тому, весьма вѣроятному, предположенію, что время основанія Острожской школы совпадаетъ приблизительно съ временемъ вступле-

---

(1) Свѣденія объ Острожской школѣ находятся отчасти и у другихъ польскихъ писателей. Но такъ какъ они тожественные съ приведенными уже, то мы и дозволили себѣ игнорировать оныя при обслѣдованіи вопроса объ Острожской школѣ.

(2) Что же касается Тератургимы монаха Кальнофойскаго, на которой обоснованъ вышеприведенный взглядъ Н. И. Петрова на время основанія Острожской школы; то,—вполнѣ довѣряя нашему ученому историку, Высокопр. Макарію, дѣлающему критическую оцѣнку того мѣста Тератургимы, на которомъ основывается Проф. Петровъ и раньше основывался Ярошевичъ (Obr. Litwy III, 82),—мы позволяемъ себѣ, его словами, замѣтить, что та надпись,—въ которой сказано, что онъ (Константинъ Ивановичъ) создалъ ради отрокъ училища,—составлена только въ прошломъ столѣтіи, а въ прежней надписи, существовавшей еще въ XVII вѣкѣ, объ училищахъ вовсе неупоминалось (Церк Истор. Пр. Макарія т. IX на стр. 299 примѣч. 309).

нія Кон-на Кон-ча въ должность кіевскаго воеводы, а не съ 80-ми или 70-ми годами XVI в. А такъ какъ это вступленіе совершилось, вслѣдъ за переходомъ кіевскаго воеводы Ходкевича на Краковскую каштелянію, въ 1556 году; то и основаніе школы надобно, приблизительно, пріурочить или къ тому же 1556 году, или же нѣсколько позже.

III. Оно, наконецъ, даетъ право утверждать, что Острожская школа, какъ воспитательное учебное заведеніе, была ни болѣе, ни менѣе, какъ лишь школа низшаго порядка, которую князь Острожскій, какъ любитель просвѣщенія и ревнитель вѣры, желалъ, конечно, возвысить, если не до уровня высшихъ заграничныхъ школъ, то—среднихъ, имѣющихъ специальною цѣлію—подготовленіе способныхъ и опытныхъ служителей церкви и вѣры; но отнюдь не была она школа строго-организованнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, или, какъ ее называютъ, академіей: нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства помѣшали осуществленію намѣреній князя.

Что же касается названія «Острожская Академія», встрѣчающагося, въ качествѣ приписки, на одной изданной въ Острогѣ книгѣ «Календарь Римски новы», то,—отрицая приложимость подобнаго названія именно для школы, какъ не подтверждаемаго больше никакими другими данными,—мы полагаемъ, что это названіе имѣло ближайшее и непосредственное отношеніе для обозначенія того, довольно многочисленнаго, кружка всесторонне образованныхъ и ученыхъ людей, который составленъ былъ княземъ Острожскимъ, при его дворѣ,—въ помощь себѣ,—въ дѣлѣ, задуманной княземъ, защиты и поддержки православной вѣры и церкви въ тогдашнія трудныя минуты. Помѣта этого термина: «Академія» на книгѣ научнаго характера уже отчасти подтверждаетъ выше сказанное. Но никакъ нельзя этаго кружка всесторонне-образованныхъ людей,—существовавшаго при дворѣ князя Острожскаго и представлявшаго своего рода академію наукъ, или что-то похожее на академію наукъ,—отоже-

ствлять съ высшимъ училищемъ и отъ названія, прилагаемаго тогда къ этому кружку, заключать къ существованію въ Острогѣ высшей школы, которой и приличествовало названіе «Академія». Весьма можетъ быть, что нѣкоторые члены этаго ученаго общества и имѣли самое близкое отношеніе къ существовавшей тамъ же школѣ,—будучи воспитателями и учителями въ ней; но обязанность большинства Острожскихъ ученыхъ состояла въ трудахъ болѣе серіозныхъ и полезныхъ въ то время, чѣмъ обученіе въ школѣ, какъ напр. въ написаніи тѣхъ или другихъ ученыхъ трактатовъ, могущихъ противостать, по своимъ достоинствамъ, трактатамъ образованныхъ враговъ православія и т. п.

Къ составленію только что (подъ третьей рубрикой) высказаннаго положенія даютъ основаніе нѣкоторыя, немаловажныя кажется, данныя, заимствуемыя—частію изъ разсмотрѣнныхъ уже нами свидѣтельствъ **XVII** и **XVIII** в.в, частію же—изъ другихъ источниковъ.

1. Что Острожская школа, по курсу преподаваемыхъ въ ней наукъ, принадлежала къ разряду низшихъ и составляла отдѣльное учрежденіе отъ Острожскаго ученаго кружка, который, намъ кажется, обозначался терминомъ «Академія»,—объ этомъ достаточно говоритъ свидѣтельство современника, автора Перестроги, въ которомъ разграничивается краткое замѣчаніе «о збудованьи школы» княземъ Острожскимъ отъ свѣдѣній объ острожской ученой корпораціи. Первой половинѣ свидѣтельства приведеннаго автора, т. е. краткому замѣчанію «о збудованьи школы», нужно придавать чрезвычайно важное значеніе. Это плодъ литературныхъ занятій историко-полемиста, ревнителя и защитника православія и его лучшихъ представителей, въ частности же и князя Острожскаго,—человѣка, правду сказать, по мѣстамъ даже увлекающагося, чтобы съ достаточной полнотой и въ найлучшемъ свѣтѣ представить интересы дорогаго ему православія,—и между тѣмъ въ свидѣтельствѣ подобныхъ пріемовъ автора—современника мы все-таки не находимъ основанія

утверждать, чтобы Острожская школа была высшая школа. Авторъ нашъ воздерживается даже обозвать Острожскую школу—школой, гдѣ преподавались «вызволенныя науки» (1), какою,—по его словамъ, заключающимся въ той же Перестрогѣ,—была напр. школа Львовская (2); не дѣлаетъ, затѣмъ, къ слову «школа»,—о которой онъ повѣствуетъ,—такой прибавки, какъ—къ типографіи, заведенной въ Острогѣ княземъ: о школѣ говоритъ только —«збудовалъ школу»; о типографіи же—«заложилъ типографію славянскую и греческую». Если бы Острожская школа, дѣйствительно, представляла нѣчто большее, чѣмъ школу, чѣмъ низшее училище, то, несомнѣнно, авторъ Перестроги,—въ интересахъ котораго было, подъ вліяніемъ благочестиваго чувства, все представить, если не болѣе, то—какъ представлялось въ дѣйствительности,—не могъ обойти этаго молчаніемъ,—чтобы не поставить въ особенную заслугу своему любимцу, князю Острожскому.

Не меньшаго заслуживаетъ вниманія также и вторая половина свидѣтельства автора Перестроги, гдѣ содержатся свѣдѣнія (хотя, къ сожалѣнію, весьма не точныя)

---

(1) Правда, на страницахъ Перестроги мы находимъ такое замѣчаніе: «Никифоръ сказалъ Замойскому, что онъ идетъ въ Острогъ для отправованья наукъ вызволенныхъ» (Акт. Зап. Рос. т. IV стр. 213). Но, во 1-хъ, это было уже въ 1595 году, т. е. именно совпадаетъ съ одной изъ тѣхъ минутъ, когда у Острожскаго обнаруживалось стремленіе поднять уровень образованія своей школы; во 2-хъ, это слова грека, Никифора, который до тѣхъ поръ ни разу не былъ въ Острогѣ и потому не могъ достовѣрно знать, что преподавалось въ Острожской школѣ; въ 3-хъ, наконецъ, впослѣдствіи, когда его, обвиненнаго, позвали на судъ, Никифоръ уже не показываетъ, что онъ преподавалъ въ Острогѣ «вызволенныя науки», но—что былъ тамъ «для науки дѣтокъ» (Ibid. стр. 216). А между тѣмъ и другимъ—разница есть...

(2) Акт. Зап. Росс. т. IV стр. 206.

объ Острожской ученой корпораціи,—какъ свидѣтельства современника. Острожскій, говоритъ авторъ, «старался у патріарха, чтобы тотъ прислалъ ему дидаскаловъ къ размноженью наукъ вѣры православной... и ученые люди почали было въ церкви Божіей показоватися учители и строители церкви Божіей и книги друкованыя почали множитися» (1). Въ приведенныхъ словахъ мы не видимъ, чтобы заключалась рѣчь исключительно о персоналѣ учителей, присланныхъ патріархомъ для Острожской школы. Это были, хотя и «размножители наукъ вѣры православной», ученые мужи, но—греки, слѣд.—люди весьма мало пригодные для обученія простыхъ южно-руссовъ. Гораздо болѣе они, какъ ученые, были пригодны для другаго болѣе важнаго дѣла на пользу православія, къ осуществленію котораго князь Острожскій имѣлъ недостатокъ въ своихъ способныхъ людяхъ, могущихъ быть его помощниками,—это именно—пересмотра, исправленія и изданія нужныхъ и полезныхъ книгъ. Обладая достаточной умственной, и въ частности—научно-богословской, подготовкой, эти, присланные патріархомъ, греки и составляли часть того ученаго Острожскаго кружка, который заключалъ въ себѣ «и дидаскаловъ», «и учителей», «и строителей церкви Божіей», вліявшихъ «на размноженье друкованыхъ книгъ въ церкви». Что же касается учительствованія въ Острожской школѣ, то, кажется, съ самаго начала основанія ея обязанность эта преимущественно возлагалась,—въ виду несомнѣнныхъ пользъ,—на южноруссовъ же, предварительно подготовлявшаяся къ учительству на востокѣ. По крайней мѣрѣ въ 1583 году съ этой цѣлью около Константинопольской каѳедры мы находимъ уже спудея Ѳеодора «суща отъ предѣлъ русскихъ», котораго патр. Іеремія II обѣщалъ вскорѣ возвратить въ Острогъ, «да и тамо имъ процвѣтутъ ученія (2). Затѣмъ—въ 1597 году мы находимъ у патр. Ме-

(1) Ibidem.

(2) Мелетій Пигасъ. Соч. Профес. И. И. Малышевскаго т. II стр. 98.

летія архимандрита Кипріана—для духовнаго наставленія, котораго патріархъ обѣщаетъ, спустя не долго, съ честію прислать къ Острожскому (1). Конечно, нельзя категорически отрицать и того, чтобы въ Острожской школѣ не учительствовали и греки. Патр. Іеремія II, въ одномъ своемъ посланіи на Русь, извѣщаетъ напр. что вмѣстѣ съ спудеемъ Ѳеодоромъ, подготовлявшимся на востокѣ къ учительству въ Острогѣ, онъ хочетъ послать къ князю Острожскому и «ина мужа упремудрена» (2); быть можетъ этотъ, обѣщанный патріархомъ, «упремудренный мужъ» и былъ тотъ самый ученый грекъ, воспитанникъ Падуанскаго университета (3), Кириллъ Лукарисъ, котораго мы, дѣйствительно, и находимъ въ 90-хъ годахъ учителемъ въ Острогѣ.

Справедливость историческихъ показаній, — касающихся разсматриваемаго нами вопроса,—автора Перестроги,—разграничивающаго въ своемъ сочиненіи повѣствованіе о школѣ и повѣствованіе объ ученомъ острожскомъ кружкѣ, какъ двухъ совершенно различныхъ предсметахъ,—подтверждается свидѣтельствомъ и другаго современника, писавшаго нѣсколько позже, автора извѣстнаго полемическаго сочиненія «Палинодія». Задавшись цѣлью доказать—незаконность и неосновательность папскихъ притязаній на главенство въ Церкви, незаконность и ложность уніи и—правоту православія, авторъ Палинодіи, между прочимъ, съ достаточной подробностью останавливается на изображеніи дѣятельности и главнѣйшихъ заслугъ князя Острожскаго, какъ главнаго поборника православія въ борьбѣ съ католичествомъ и уніей. Преслѣдуя эту цѣль, авторъ Палинодіи, естественно, не могъ не обратить своего вниманія, также, на то обстоятельство что князь Острожскій первый прилагалъ дѣятельное стараніе къ изведенію южно-русскаго народа изъ умственно-

(1) Мелетій Пигасъ. Соч. Пр. Малышевскаго т. II стр. 74.

(2) Тамъ же стр. 100.

(3) Странникъ. 1870 г. Февраль стр. 125.

невѣжественнаго порабощенія и — къ разоблаченію, путемъ печати, предъ всѣми той фальши и наглой лжи, взводимой на православіе врагами его, которая растравляющимъ образомъ дѣйствовала и безъ того на незавидное состояніе народа; равно также — и на тѣ средства, при помощи которыхъ князь достигалъ задуманнаго. «При его дворѣ,—говоритъ авторъ Палинодіи,—находились и краснорѣчивые ораторы, подобные Демосфену, и другіе различные любомудрцы; находились и славные доктора, опытные въ греческомъ, латинскомъ и славянскомъ языкахъ; находились и математики и астрологи, между которыми особенною извѣстностью пользовался Лятошъ,— математикъ, философъ и астрологъ; находилось затѣмъ много православныхъ учителей евангельскихъ и апостольскихъ и много истинныхъ богослововъ;—отъ богослововъ—Діонисія, Аѳанасія, Василія, Григорія Назіанзина, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоуста, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, Ѳеофила и иныхъ многихъ, и отъ соборовъ и отъ патріарховъ всходныхъ, знающихъ богословію и вѣру правую» (1). Въ приведенныхъ словахъ обращаетъ на себя вниманіе то, что авторъ—современникъ, сообщая свѣденія о представителяхъ разныхъ отраслей науки, бывшихъ при дворѣ князя Острожскаго, разграничиваетъ представителей богословской науки на два класса—на «опытахъ православныхъ учителей евангельскихъ и апостольскихъ» и —«истинныхъ богослововъ». Можно полагать, поэтому, что основаніемъ для подобнаго разграниченія и послужила та разнохарактерность ихъ занятій, которая выпадала на ихъ долю, и которая автору Палинодіи, какъ современнику, была небезъизвѣстна. Такъ что, если,— судя по характеру названія, — ближайшею и непосредственною задачею «опытныхъ православныхъ учителей» было обученіе—или въ школѣ, или съ церковной каѳедры; то задачею вторыхъ, т. е. «истинныхъ богослововъ»,

(1) Палинодія—въ Рус. Истор. Библ. т. IV стр. 1136—1137.

было несомнѣнно, исправленіе и изданіе «многихъ богословскихъ и церковныхъ книгъ», вышедшихъ изъ Острожской типографіи, о чемъ нѣсколько ниже и свидѣтельствуетъ авторъ Палинодіи. Въ послѣднемъ—онъ,—какъ самъ ученый и книжный человѣкъ,—видѣлъ, кажется, главнѣйшую услугу князя Острожскаго православію,—гораздо большую, чѣмъ въ заведеніи школы,—и потому отводитъ извѣстію о первомъ много мѣста, тогда какъ,—только слегка касаясь упоминанія объ учителяхъ школы,—умалчиваетъ о самомъ фактѣ заведенія и существованія школы,—или потому, какъ мы сказали, что видѣлъ въ этомъ не такъ великое дѣло, разрушившееся при томъ по смерти князя, или же потому, что,—основываясь на словахъ самаго автора Палинодіи,—«не есть нынѣ мѣстце (въ краткомъ отдѣлѣ Палинодіи, повѣствующемъ объ Острожскомъ) выписати всего, что сдѣлалъ Острожскій для православія».

(Продолженіе впредь).

Лѣтопись текущихъ событій.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатанъ слѣдующій *именной Высочайшій указъ государственному совѣту*, данный въ Петергофѣ 13 іюля: «снисходя къ просьбѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя *Константина Николаевича*, Всемилостивѣйше увольняемъ Его Высочество отъ должностей предсѣдателя государственнаго совѣта, предсѣдательствующаго въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія и предсѣдателя особаго присутствія о воинской повинности, съ оставленіемъ въ званіяхъ генералъ-адмирала и генералъ-адъютанта, также въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ».—Высочайшимъ приказомъ по морскому вѣдомству, 13 іюля, Его Императорское Высочество Великій Князь *Константинъ Николаевичъ*, согласно просьбѣ Его Высочества, Всемилостивѣйше уволенъ отъ управленія флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ, съ оставленіемъ

въ званіяхъ генералъ-адмирала и генералъ-адъютанта, а равно и въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ.—Генералъ-адъютантъ, контръ-адмиралъ, Его Императорское Высочество Великій Князь *Алексѣй Александровичъ* назначенъ главнымъ начальникомъ флота и морскаго вѣдомства, съ правами, предоставленными генералъ-адмиралу.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ государственному совѣту, 14-го іюля 1881 г., «Его Императорскому Высочеству Великому Князю *Михаилу Николаевичу* Всемилостивѣйше повелѣно быть предсѣдателемъ государственнаго совѣта, съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ занимаемыхъ Его Высочествомъ должностяхъ и званіяхъ».

ПРИБЫТІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ ВЪ МОСКВУ.

17 іюля, въ 9 часовъ утра, изволили прибыть въ Москву Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Георгій Александровичъ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, совершивъ благополучно переѣздъ изъ Петергофа въ 16 часовъ. Императорскій поѣздъ, составленный изъ царскихъ вагоновъ николаевской дороги, вышелъ изъ Петергофа вчера, 16 іюля, въ 3 часа 45 минутъ пополудни, и на станціи Тоснѣ, въ 90 верстахъ отъ Петербурга, вступилъ на линію николаевской дороги.

На станцію Любань Императорскій поѣздъ прибылъ въ 7 часовъ 20 минутъ вечера. Государь изволилъ выйти на платформу и милостиво бесѣдовать съ прибывшимъ для встрѣчи новгородскимъ губернаторомъ, имѣвшимъ счастіе доложить Его Величеству о нынѣшнемъ состояніи губерніи. Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ выѣхалъ на встрѣчу Ихъ Величествъ въ Тверь.

Для встрѣчи Ихъ Величествъ, вдоль платформы здѣшней станціи была выставлена почетнымъ карауломъ рота отъ екатеринославскаго гренадерскаго имени Его Величества полка, со знаменемъ и хоромъ музыкантовъ. Здѣсь же находились и высшія военныя власти. Поздоровавшись съ каждымъ, Государь

прошелъ вдоль фронта и затѣмъ рота пополувзводно прошла мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ. На внутреннемъ путевомъ дворѣ ожидали Государя офицеры отъ кавалерійскихъ полковъ: владимірскаго уланскаго, сумскаго гусарскаго, орденскаго драгунскаго и казачьей батареи. Офицеры эти, числомъ болѣе шестидесяти, по собственному побужденію прибыли чтобы составить почетный конвой Ихъ Величествъ во время слѣдованія отъ станціи въ Кремль. Государь изволилъ занять мѣсто въ открытой коляскѣ, рядомъ съ Государыней Императрицей. Въ слѣдовавшей затѣмъ также открытой коляскѣ заняли мѣста Государь Наслѣдникъ и Великіе Князья Георгій Александровичъ и Алексѣй Александровичъ. Едва тронулась коляска въ которой находились Ихъ Величества, сопутствуемая почетною эскортой, какъ раздалось громогласное «ура» народа. Трудно передать словами народный энтузіазмъ, который въ теченіе дня сопровождалъ Ихъ Величества, возрастая въ силѣ и глубинѣ.

На пути въ Кремль, Царственная Чета поклонилась чудотворной иконѣ Иверской Богоматери.

Ровно въ 12 час. 15 мин. по полудни начался Высочайшій выходъ.

Государь вступилъ въ екатерининскую залу подъ руку съ Императрицей. Цесаревичъ, слѣдовавшій позади, имѣя съ правой стороны Великаго Князя Георгія Александровича, былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи казачьяго полка. Вслѣдъ за Ихъ Высочествами шествовалъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Приблизясь въ георгіевской залѣ къ группѣ представителей города, Ихъ Величества изволили остановиться: стоявшій впереди городской голова С. М. Третьяковъ имѣлъ счастіе поднести Его Величеству, отъ имени обывателей первопрестольной столицы, хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, отдѣланномъ эмалевою чеканкою, въ старинномъ русскомъ стилѣ, и сказалъ слѣдующее:

«Ваше Императорское Величество!

«Послѣ дней народной скорби, нынѣ для Москвы возсіялъ день радости.

«Впервые по восшествіи Вашего Величества на прароди-

тельскій престолъ, Москва имѣетъ счастіе встрѣчать Васъ въ стѣнахъ своего Кремля.

«Да будетъ благословенно Ваше первое посѣщеніе Вашей древней, Вашей первопрестольной столицы, подъ сѣнію ея святынь и преданій, среди народа безпредѣльно своему Царю преданнаго.

«Да здравствуетъ Государь Императоръ Александръ Александровичъ».

Послѣднія слова были покрыты восторженными возгласами присутствовавшихъ. Но все притихло когда Государь сдѣлалъ знакъ выражавшій желаніе отвѣчать на привѣтствіе. Съ благоговѣніемъ выслушало собраніе слѣдующія знаменательныя слова Монарха:

«Послѣ пережитаго Нами великаго горя, которое поразило Меня, Мою семью и всю Россію, Я счастливъ наконецъ, что могъ исполнить душевное Мое желаніе посѣтить древнюю первопрестольную столицу. Искренно благодарю васъ за радушный пріемъ, оказанный Мнѣ, Императрицѣ и дѣтямъ. Покойный Батюшка не разъ выражалъ Москвѣ благодарность за ея преданность. Москва всегда служила примѣромъ для всей Россіи. Надѣюсь и впредь такъ будетъ. Какъ прежде Москва свидѣтельствовала, такъ и теперь свидѣтельствуетъ, что въ Россіи Царь и народъ—составляютъ одно единодушное, крѣпкое цѣлое».

Восторженное «ура» огласило залу и сопутствовало Его Величеству до перехода во Владимірскую залу. Здѣсь депутаціи отъ купеческаго общества, мѣщанъ, нѣкоторыхъ крестьянскихъ обществъ, также отъ старообрядцевъ, имѣли счастіе поднести Государю хлѣбъ-соль.

Изъ Владимірской залы Государь Императоръ вступилъ въ Святыя Сѣни. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены придворнымъ духовенствомъ со крестомъ и святою водой. Придворные пѣвчіе исполнили гимнъ «Славься». Приложившись ко кресту Государь Императоръ изволилъ поздороваться съ находившимся здѣсь карауломъ отъ Екатеринославскаго полка.

Ровно въ полчаса перваго начался Высочайшій выходъ въ Успенскій Соборъ. Кремлевская площадь была наполнена народомъ, впереди котораго выстроились въ три ряда московскіе

мѣщане и артели. Едва Его Величество подъ руку съ Государыней Императрицей, въ сопровожденіи Великихъ Князей и блестящей свиты, вышелъ на Красное Крыльцо, какъ всѣ головы быстро обнажились, народная толпа на площади заколыхалась. Раздались неумолкаемые клики народнаго восторга. Многіе молитвенно осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Ихъ Величества были видимо глубоко тронуты... Незабвенныя для всѣхъ мгновенія!

Ихъ Величества, войдя въ Успенскій Соборъ чрезъ сѣверныя двери, были встрѣчены у входа митрополитомъ Московскимъ, обоими викаріями Московской каѳедры, протопресвитеромъ Собора и прочимъ высшимъ духовенствомъ. Владыка митрополитъ привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующими словами:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Съ радостію и молитвою встрѣчаетъ Тебя нынѣ Твоя первопрестольная столица въ этомъ многовѣковомъ первопрестольномъ храмѣ.

«И наша радость тѣмъ живѣе и глубже, что мы имѣемъ счастіе встрѣчать Тебя въ первый разъ, какъ нашего Царя-Отца, послѣ восшествія Твоего на прародительскій престолъ; тѣмъ полнѣе и сладостнѣе, что вмѣстѣ съ Тобою мы имѣемъ отраду лицезрѣть и Твою Благочестивѣйшую Супругу, нашу Царицу-Мать, и съ Вами Вашихъ Благовѣрныхъ Августѣйшихъ Чадъ; тѣмъ сильнѣе и восторженнѣе чѣмъ внезапнѣе и неожиданнѣе совершилось самое пришествіе Ваше къ намъ.

«А наша молитва, которую всегда и непрестанно возноситъ о Тебѣ, о всемъ Твоемъ Августѣйшемъ Семействѣ Твоя первопрестольная столица, вмѣстѣ со всею Россіей, становится нынѣ, среди радостнѣйшаго нашего торжества, еще усерднѣе и пламеннѣе, когда мы, созерцая Тебя предъ собою, яснѣе сознаемъ и чувствуемъ какое великое бремя возложилъ на Тебя Всевышній, призвавъ Тебя царствовать надъ обширнѣйшею въ мірѣ Имперіей, при такихъ тяжкихъ и трудныхъ обстоятельствахъ судилъ Онъ Тебѣ начать Твое царствованіе, и какъ необходима Тебѣ Его всесильная благодатная помощь, чтобы Ты могъ до-

стойно исполнить Твое чрезвычайное призваніе и совершить Твой Высочайшій подвигъ.

«Да услышитъ-же Господь Вседержитель нашу молитву—молитву всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ! Да хранитъ Онъ Тебя, яко зѣницу ока, на всѣхъ путяхъ Твоей жизни и дѣятельности! И да благословитъ Онъ Тебя всѣми Своими благословеніями въ Твоемъ великомъ царскомъ служеніи Россіи для ея счастія, процвѣтанія и славы!»

Поцѣловавъ Крестъ Ихъ Величества приложились къ мощамъ Святителей Московскихъ Петра, Іоны и Филиппа, и затѣмъ, послѣ краткаго молебствія, направились въ Чудовъ монастырь. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены намѣстникомъ монастыря архимандритомъ Веніаминомъ съ братіей. Приложившись къ мощамъ Святителя Алексія, Царственная Чета, сопутствуемая Августѣйшими дѣтьми и Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ, вступила въ Николаевскій Дворецъ, гдѣ Ихъ Величества изволили поселиться.

Въ началѣ четвертаго часа пополудни, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, въ открытой коляскѣ и безъ конвоя, изволили прослѣдовать изъ дворца по направленію ко храму Спасителя, привѣтствуемые на всемъ пути неописаннымъ энтузіазмомъ народа. Цесаревичъ съ Августѣйшими братомъ и дядею слѣдовалъ также въ открытой коляскѣ. Ихъ Величества были встрѣчены комитетомъ, завѣдывавшимъ сооруженіемъ храма, и во главѣ комитета его предсѣдателемъ генералъ-адъютантомъ княземъ В. А. Долгоруковымъ. Ихъ Величества пробыли во храмѣ около полутора часа подробно обозрѣвъ его. Государю имѣли счастіе давать требуемыя объясненія архитекторы академикъ Резановъ и Дмитріевъ, а Императрицѣ —городской голова.

Народъ, образовавшій вокругъ Николаевскаго дворца сплошную массу, несмотря на дождь, не расходился до поздней ночи оглашая воздухъ почти неумолкавшимъ *ура*.

Ихъ Императорскія Величества какъ 17, такъ равно и 18 іюля, во второй день пребыванія въ первопрестольной столицѣ, изволили осчастливить Своимъ посѣщеніемъ разныя общественныя учрежденія.

Такъ 17 іюля, послѣ обзора Храма Спасителя, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государыни Императрицы, Августѣйшихъ дѣтей и Великаго Князя Алексія Александровича изволилъ въ пятомъ часу пополудни посѣтить Грудныя отдѣленія Императорскаго воспитательнаго дома. Ихъ Величества были встрѣчены у входа почетнымъ опекуномъ А. В. Дегаемъ и главною надзирательницей М. Д. Львовою. По случаю дождя, дѣти были въ баракахъ. Ихъ Величества изволили обозрѣть 6 бараковъ, съ живымъ интересомъ относясь къ дѣлу. Государыня пожелала также видѣть рожковое отдѣленіе, въ которомъ младенцы, въ случаѣ недостатка кормилицъ, питаются посредствомъ рожковъ.

18 іюля, Ихъ Величества, прямо изъ Петровскаго Дворца, посѣтили екатерининскій институтъ. При входѣ Царственная Чета, прибывшая вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми и Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ, въ сопровожденіи министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютанта гр. Игнатьева, и генералъ-адъютанта князя Долгорукова, была встрѣчена почетнымъ опекуномъ Дегаемъ и начальницей института А. С. Мингалевою. Оставшіяся, въ виду каникулярнаго времени, на лицо въ незначительномъ количествѣ воспитанницы, числомъ всего сорокъ, встрѣтили Августѣйшихъ Посѣтителей въ большой залѣ пѣніемъ народнаго гимна и «Спаси Господи люди Твоя». Государыня Императрица осчастливила милостивою бесѣдой представленныхъ Ея Величеству классныхъ дамъ и дѣтей благосклоннымъ принятіемъ работы ихъ рукъ—полотенца вышитаго въ русскомъ стилѣ. Ихъ Величества провели четверть часа въ этомъ первомъ женскомъ училищѣ въ Россіи, основанномъ въ 1803 г.

По отбытіи изъ Екатерининскаго института, Ихъ Величества изволили посѣтить Маріинскую больницу. Встрѣченные при входѣ почетнымъ опекуномъ С. И. Баршевымъ, главнымъ докторомъ Г. А. Савастицкимъ и всѣми ординаторами, Августѣйшіе Посѣтители направились въ церковь, гдѣ приложились ко кресту и осчастливили старосту церковнаго М. Ѳ. Рѣдина благосклоннымъ принятіемъ хлѣба-соли на серебряномъ, изящной отдѣлки блюдѣ. Затѣмъ начался обходъ палатъ какъ въ

зимней больницѣ, такъ и всего лѣтняго корпуса, помѣщающагося въ обширномъ вѣтвистомъ саду. Ихъ Величества изволили пробыть въ больницѣ около часа, обойдя палаты, не исключая тифозныхъ, причемъ многихъ изъ больныхъ осчастливили разспросами о болѣзни, исполненными теплаго участія. Больные были внѣ себя отъ восторга, а одна больная женщина въ лѣтнемъ корпусѣ рыдала отъ умиленія. Покойная императрица Марія Θеодоровна въ завѣщаніи своемъ поручила своимъ преемникамъ, во время бытности въ Москвѣ, каждый разъ посѣщать эту больницу.

18-го и Александровское училище, находящееся рядомъ съ Маріинскою больницей, было осчастливлено посѣщеніемъ Царственной Четы. Встрѣченные почетнымъ опекуномъ Дегаемъ и начальницей княгинею Долгорукой, Ихъ Величества изволили подняться въ большую залу, гдѣ, подобно тому какъ въ Екатерининскомъ Институтѣ, до 40 воспитанницъ встрѣтили Высокихъ Посѣтителей пѣніемъ народнаго гимна. Дѣти имѣли счастіе преподнести Государынѣ Императрицѣ свою работу—подушку. Ихъ Величества провели въ заведеніи около 20 минутъ.

Вѣсть что 18 іюля на Ходынскомъ Полѣ будетъ Высочайшій смотръ войскамъ собраннымъ въ лагерѣ подъ Москвой съ быстротою молніи облетѣла городъ. Съ самаго ранняго утра шоссе до Петровскаго Дворца и Ходынское Поле были покрыты массами людей всѣхъ сословій и возрастовъ. Не поддается никакому описанію энтузіазмъ народа, когда въ исходѣ двѣнадцатаго часа показалась съ Ихъ Величествами открытая коляска тройкой въ русской упряжи. Въ слѣдовавшей за царскимъ экипажемъ коляскѣ были Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ въ матроскихъ курткахъ и Великій Князь Алексѣй Александровичъ.

Государь, выйдя у Петровскаго Дворца изъ экипажа, изволилъ сѣсть на коня, и тотчасъ начатъ объѣздъ войскъ. Царскій объѣздъ начался ровно въ 12 часовъ 15 минутъ пополудни. Первую линію Его Величество изволилъ объѣхать шагомъ. Когда хоры музыкантовъ частей мимо которыхъ изволилъ проѣхать Государь исполняли народный гимнъ, народъ, обле-

гавшій сплошною стѣной Поле, въ самомъ недалекомъ разстояніи отъ мѣста расположенія войскъ, благоговѣйно обнажилъ головы. Весь объѣздъ продолжался 25 минутъ. Его Величество изволилъ затѣмъ занять мѣсто у экипажа, въ которомъ находилась Императрица съ Августѣйшими дѣтьми. По окончаніи смотра, въ началѣ третьяго часа пополудни, Государь Императоръ изволилъ подозвать къ себѣ всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарить ихъ за блестящее состояніе, въ которомъ ввѣренныя имъ части представились на сегодняшнемъ смотру. При новыхъ восторженныхъ возгласахъ народа, Государь верхомъ изволилъ направиться къ Петровскому Дворцу. Въ 2 часа 15 минутъ, когда Его Величество изволилъ вступить въ дворцовую ограду, надъ Дворцомъ взвился Императорскій штандартъ. Непосредственно за Государемъ слѣдовала въ коляскѣ Императрица съ Августѣйшими дѣтьми, привѣтливымъ наклоненіемъ головы отвѣчая на клики народнаго энтузіазма. Къ бывшему затѣмъ Высочайшему завтраку въ Петровскомъ Дворцѣ удостоились приглашенія всѣ командиры отдѣльныхъ частей бывшихъ на смотру. Въ 3 часа 25 минутъ Ихъ Величества изволили отбыть изъ Петровскаго Дворца, въ открытой коляскѣ, тройкой. Обратное слѣдованіе въ городъ сопровождалось тѣми же непрерывными восторженными привѣтствіями не расходившагося съ самаго ранняго утра народа. (Моск. Вѣд.).

Московскіе старожилы, говорятъ «Моск. Вѣд.», не запомнятъ такого народнаго одушевленія какъ 17-го и особенно 18 іюля при видѣ Ихъ Величествъ. Никогда такъ ясно, такъ убѣдительно, такъ доказательно, не обличалась вся гнусная ложь той крамолы которая совершаетъ свои злодѣянія прикрываясь русскимъ именемъ, какъ бы во имя русскаго народа. Никогда не было такъ явно что злоумышленіе противъ русскаго Царя есть дѣло враговъ русскаго народа. Столько любви, столько умиленія, столько роднаго, семейнаго, изъ глубины души идущаго русскаго религіознаго чувства, слышалось и видѣлось въ изъявленіяхъ народнаго одушевленія, которое росло, преодолѣвая всѣ преграды и сдерживаясь только чувствомъ благоговѣнія. Такія

минуты не забываются, такія изъявленія народнаго чувства не остаются безъ послѣдствій...

Среди этой несмѣтной народной массы тѣснившейся вокругъ Ихъ Величествъ, они были по истинѣ въ своемъ семействѣ. Невозможно было видѣть безъ умиленія какъ тысячи рукъ поднимались во слѣдъ Царю съ крестнымъ знаменіемъ. Безпрерывно слышалось въ народѣ «Спаси Тебя Господь!»...

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ МОСКВѢ И ПУТЕШЕСТВІЕ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ.

19 іюля Ихъ Величества посѣтили *Троице-Сергіеву Лавру.* По прибытіи Царскаго поѣзда, въ вокзалѣ желѣзной дороги, градской голова, профессоръ Духовной Академіи Амфитеатровъ, имѣлъ счастіе обратиться съ привѣтствіемъ къ Его Величеству и поднести хлѣбъ-соль. Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали въ Лавру, привѣтствуемые громогласными кликами *ура* безчисленнаго множества народа, наполнявшаго путь отъ вокзала до Лавры. Вступивъ въ Троицкій соборъ, Августѣйшіе Богомольцы выслушали литургію, которую совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Московскій Макарій въ сослуженіи съ намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Леонидомъ, инспекторомъ Виѳанской семинаріи архимандритомъ Антониномъ и двумя іеромонахами Лавры. По окончаніи литургіи митрополитъ вышелъ изъ алтаря на амвонъ съ посохомъ въ рукѣ и, обратившись къ Ихъ Величествамъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Благочестивѣйшій Государь,

Обитель преподобнаго Сергія Радонежскаго—это, въ понятіяхъ русскаго православнаго народа, завѣтное святилище, куда стекается онъ со всѣхъ сторонъ, нерѣдко цѣлыми тысячами, чтобы здѣсь, у раки великаго угодника Божія, изливать въ молитвахъ свои сердечныя желанія, и здѣсь же обрѣтать для себя и утѣшеніе, и ободреніе, и подкрѣпленіе на дальнѣйшій подвигъ жизни. Раздѣляя вполнѣ святыя вѣрованія Богомъ ввѣреннаго Тебѣ народа и слѣдуя примѣру Твоихъ благочестивыхъ предковъ, пришелъ и Ты нынѣ со своею Августѣйшею Супругой и Августѣйшими Дѣтьми излить Твои теплыя молитвы у раки богоноснаго Отца нашего Сергія. О, да обрѣтетъ же

здѣсь и Твоя вѣрующая душа, то чего желаетъ! Да почерпнетъ она у этой чудодѣйственной раки новую бодрость, новую крѣпость и силы, столько необходимыя на Твоемъ высокомъ и великомъ поприщѣ! Мы вѣруемъ, что преподобный Отецъ нашъ Сергій есть самый усердный представитель и молитвенникъ на небеси за свое земное отечество—Россію. Да будетъ же Онъ и Твоимъ неумолкнымъ предстателемъ и молитвенникомъ и незримымъ помощникомъ въ Твоихъ царственныхъ трудахъ для блага нашего дорогаго отечества! И да осѣняетъ онъ всегда своимъ молитвеннымъ покровомъ и Тебя, и Твое Августѣйшее Семейство, и всю врученную Тебѣ отъ Бога великую семью Русскую!

«По произнесеніи сихъ словъ митрополитъ съ братіей Лавры совершилъ посреди храма молебное пѣніе Преподобному Сергію, которое заключено было многолѣтіемъ Ихъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, послѣ чего Ихъ Величества и Ихъ Высочества, приложившись ко кресту и принявъ отъ митрополита окропленіе св. водой и просфоры, прикладывались къ святымъ иконамъ и къ мощамъ Преподобнаго Сергія и здѣсь изволили принять отъ митрополита въ благословеніе украшенныя серебропозолоченными ризами иконы явленія Богоматери Преподобному Сергію. Изъ собора Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами, предшествуемые митрополитомъ со крестомъ, слѣдовали чрезъ южныя двери въ келлію Преподобнаго Сергія, предъ которою стоявшіе на площадкѣ ректоръ и наставники Московской Духовной Академіи представлены были митрополитомъ Государю Императору, Который милостиво изволилъ говорить съ ректоромъ и съ профессоромъ Кудрявцевымъ. По молитвѣ въ келліи Сергіевой и въ храмѣ Преподобнаго Никона, Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами вступили въ архіерейскій домъ. Государь Императоръ удостоилъ здѣсь нѣсколько времени милостиво бесѣдовать съ митрополитомъ и принять отъ обители благословенные хлѣбы, описаніе Троицкой Лавры, троицкіе листки нравственнаго содержанія и фотографическіе снимки съ древностей, хранящихся въ обители; а отъ ректора академіи протоіерея Смирнова три его сочиненія: исторію двухъ Московскихъ Духовныхъ Академій, старой и новой, и исторію Троицкой

Лаврской Семинаріи. Послѣ краткаго отдохновенія Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами изволили направить путь для обозрѣнія ризницы. На пути, остановясь въ залѣ, Государь Императоръ изволилъ принять просфору и икону отъ игуменьи Хотькова монастыря Варсонофіи и затѣмъ милостиво разговаривать съ попечителемъ Сергіево-Посадской прогимназіи, почетнымъ гражданиномъ Мамаевымъ и принять отъ него поднесенныя имъ игрушки для дѣтей, составляющія предметъ обширной его торговли. Въ ризницѣ Ихъ Величества и Ихъ Высочества подробно и внимательно осматривали памятники древности, состоящіе въ иконахъ, священныхъ сосудахъ, евангеліяхъ, облаченіяхъ, драгоцѣнныхъ митрахъ и т. п. На пути выхода изъ ризницы митрополитъ представилъ Государю Императору ректора и инспектора Виѳанской семинаріи. Въ часъ безъ десяти минутъ Августѣйшіе Путешественники изволили выѣхать изъ Лавры, сопровождаемые повсюду радостными кликами *ура!* и ровно въ часъ отбыли въ Москву. Предъ отъѣздомъ, въ царскомъ вагонѣ, Государь Императоръ удостоилъ милостивой бесѣды намѣстника Лавры.

«Въ воскресенье, 19 іюля, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Его Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, по возвращеніи своемъ изъ Троице-Сергіевой лавры, прямо съ вокзала Ярославской желѣзной дороги, изволили отправиться въ Николаевскій Институтъ, на дачу Загороднаго Двора за Дорогомиловскою заставой. Ровно въ 4 часа, Ихъ Императорскія Величества въ открытой коляскѣ изволили подъѣхать къ институту, гдѣ были встрѣчены почетнымъ опекуномъ И. С. Унковскимъ, начальницей института О. К. Рейтернъ и двумя воспитанницами, которыя имѣли счастіе поднести хлѣбъ-соль. При входѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ столовую, украшенную вензелями и гирляндами изъ свѣжихъ листьевъ, воспитанницы полнымъ хоромъ пропѣли народный гимнъ. Государь Императоръ изволили милостиво привѣтствовать воспитанницъ, потомъ обойти лазаретъ и зданіе института и благосклонно принять скромныя работы дѣтей. Начальница института была удостоена Высочайшимъ посѣщеніемъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Вели-

каго Князя Алексѣя Александровича. При отъѣздѣ Ихъ Величествъ дѣти пропѣли *многая лѣта* и съ восторженными кликами проводили Ихъ Величества до воротъ. Адмиралъ Унковскій и О. К. Рейтернъ съ Высочайшаго разрѣшенія провожали Ихъ Величества до вокзала Нижегородской желѣзной дороги. Въ свитѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ находились министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Н. П. Игнатьевъ и генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ».

Отъ Москвы до Нижняго Царскій поѣздъ на всѣхъ станціяхъ, гдѣ останавливался и мимо которыхъ проходилъ, былъ встрѣчаемъ толпой народа и привѣтствованъ восторженными кликами. Во *Владимірѣ*, куда Ихъ Величества изволили прибыть около часу ночи, огромная толпа, не смотря на дождь, нѣсколько часовъ сряду дожидалась проѣзда Державной Семьи, и лишь только поѣздъ остановился, народъ кинулся къ вагонамъ, бросая вверхъ шапки и потрясая воздухъ громогласнымъ *ура*. Кто то показался въ дверцахъ и, обратясь къ толпѣ, сказалъ: «тише, тише, Государь занятъ!» Мгновенно все смолкло, но въ эту минуту Государь Императоръ и Государыня Императрица отдернувъ занавѣску, показались у окна вагона, и народъ заволновался и загудѣлъ. Среди криковъ раздавалось: «Здравствуй, нашъ Батюшка, родимый нашъ, здравствуй!» Энтузіазмъ дошелъ до того, что когда поѣздъ тронулся, народъ бросился за поѣздомъ, спотыкаясь и падая обгоняя другъ друга, восторженно крича, провожая поѣздъ слишкомъ версту въ темнотѣ ночи. Въ 10 часовъ утра Вѣнценосные Путники прибыли въ *Нижній*. Повсюду флаги, щиты съ вензелями, все населеніе на улицахъ, сплошныя массы покрываютъ ярмарку, тѣснятся у собора, на горахъ за Окой, передвигаются, желая угадать дорогу Государя. Но вотъ, отпустивъ конвой, Ихъ Величества въ коляскѣ появились среди толпы, и гулъ и стонъ встали въ воздухѣ до отдаленныхъ концовъ города. Что то стихійное, могучее въ этомъ взрывѣ народнаго чувства. Въ толпѣ крестились, плакали... Государь Императоръ и Государыня Императрица, видимо тронутые до глубины души, здороваются съ народомъ, тѣснящимся по обѣимъ сторонамъ пути. Въ Нижнемъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества присутствовали на освященіи собора и посѣ-

тили ярмарку. Государь Императоръ произвелъ смотръ войскамъ, находящимся въ Нижнемъ; за тѣмъ поклонившись праху Минина, проѣхавшись по городу, Высокіе Посѣтители прибыли на пристань, гдѣ вступили на заранѣе приготовленный пароходъ общества Самолетъ *Отважный*. Ихъ Величества вошли въ каюту; пароходъ мгновенно былъ окруженъ множествомъ лодокъ съ публикой; пристань залита народомъ. Въ 40 минутъ шестаго *Отважный* зашумѣлъ колесами; Державная Семья показалась на палубѣ; отовсюду замахали платками, закидали вверхъ шапки. Пароходъ, приковавшій къ себѣ тысячи взоровъ и тысячи сердецъ, поплылъ вверхъ по Волгѣ, унося желанныхъ дорогихъ Гостей. Соборъ, освященный 20 числа въ Высочайшемъ присутствіи, сооруженъ на народныя пожертвованія въ память пребыванія въ Нижнемъ въ 1858 году покойнаго Государя, которому понравился видъ, открывающійся съ этого мѣста на Волгу и Нижній. Соборъ этотъ въ честь Александра Невскаго, нынѣ оконченный, есть первый народный памятникъ въ Бозѣ почившему Императору Александру II. При освященіи храма, во время прохожденія Ихъ Величествъ, многіе изъ тѣснившейся публики цѣловали руки Наслѣднику Цесаревичу. Одинъ почетный старикъ-купецъ, нагнувшись, сказалъ: «а дай мнѣ, Ваше Высочество, ужъ прямо Тебя поцѣловать», и приложился въ простотѣ душевной къ губамъ маленькаго Цесаревича. Во дворцѣ Ихъ Величества изволили принять хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ отъ депутаціи нижегородскихъ крестьянъ. По желанію Государыни Императрицы, были привезены во дворецъ институтки, съ которыми Ея Величество долго милостиво бесѣдовала. *Отважный* сопровождается другимъ пароходомъ со свитой. Послѣ освященія ярмарочнаго собора, Ихъ Величества изволили отправиться черезъ Оку по плашкоутному мосту въ Кремль, гдѣ въ соборѣ посѣтили гробницу Минина. Послѣ завтрака во дворцѣ, Государь Императоръ дѣлалъ смотръ пяти баталіонамъ пѣхоты, одной батареѣ артиллеріи и одному кавалерійскому полку. Его Величество остался чрезвычайно доволенъ. Со смотра Государь Императоръ съ Августѣйшею Семьей отправились къ пристани и сѣли на пароходъ *Отважный*. Пока Государь Императоръ занимался дѣлами, Государыня

Императрица съ Августѣйшими Сыновьями совершила прогулку на паровомъ катерѣ по Окѣ и Волгѣ къ Гребновской пристани, обозрѣвала караваны рыбные и желѣзные и самую ярмарку. Сплошная масса народа тянулась на огромномъ пространствѣ и, какъ одинъ человѣкъ, мощнымъ, громовымъ *ура* привѣтствовала Августѣйшихъ посѣтителей. Это былъ кликъ народа, стекшагося со всѣхъ концовъ Россіи на ярмарку. При этомъ торжественномъ кликѣ *Отважный* отчалилъ отъ Нижняго. 20 числа прошли Балахну и около полуночи бросили якорь близъ слободы Василево; съ ночи лодки, переполненныя крестьянами изъ окрестныхъ деревень, окружали Царскій пароходъ и ждали нѣсколько часовъ, чтобы взглянуть на свою Надежду Государя и Матушку Императрицу. Зрѣлище умилительное: на лодкахъ старики безъ шапокъ, дѣти и женщины на ногахъ въ пять-шесть часовъ ожидаютъ въ благоговѣйной тишинѣ изъ боязни разбудить Ихъ Величества. Около 9 часовъ Царскій пароходъ двинулся далѣе. По пути уже прослышали, что Царь ѣдетъ; изъ мѣстечекъ и селеній выѣзжаютъ депутаціи съ хлѣбомъ-солью. *Отважный* остановился. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ высоты палубы бесѣдуютъ съ крестьянами, а на берегахъ гремитъ и разносится и въ даль и въ ширь Волги неумолкаемое *ура*».

Городокъ *Юрьевецъ* растянулся на пять верстъ въ длину по берегу Волги. Бѣдный, невзрачный на видъ, съ одною улицей проходящею вдоль всего города. Около 4 часовъ по полудни 21 числа Царскій пароходъ проходилъ вблизи пристани и берега, переполненныхъ народомъ изъ Юрьевца и окрестныхъ селеній. Свитскій пароходъ *Курьеръ* причалилъ къ самой пристани за дровами. Изъ толпы на пристани стали спрашивать: «можно ли поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль»? Съ парохода отвѣтили: «можно», и въ одно мгновеніе городской голова, два члена управы, исправникъ и другіе кинулись въ лодку за Царскимъ пароходомъ. Съ *Отважнаго* замѣтили лодку съ депутаціей. Его Величество приказалъ остановиться, и депутаты благополучно достигли Царскаго парохода, гдѣ имѣли счастіе представиться Государю и Императрицѣ и поднести хлѣбъ-

соль. Со свитскаго парохода мы видѣли, говоритъ корреспондентъ, какой эффектъ произвело въ народѣ возвращеніе этой депутаціи, послѣ милостиваго пріема ея Ихъ Величествами. Еще издалека съ лодки возвращающіеся восторженно кричали народу: «Представились! Видѣли! Государь приказалъ сказать хороша ваша хлѣбъ-соль! Хороша! Благодарилъ». Народъ отвѣчалъ на эти восклицанія взрывомъ единодушнаго *ура*. Войдя на пристань, депутаты взволнованно наперерывъ стали передавать толпѣ свои впечатлѣнія: «Привелъ Господь увидать, да какъ неожиданно! Доброе лицо такое, и улыбка такая милостивая. И Матушку Ея Величество видѣли и дѣтокъ малыхъ повидали. Храни ихъ, Господи»!.. Городской голова разъ десять, пятнадцать повторилъ свой разказъ, какъ онъ кланялся Государю и какъ Государь былъ милостивъ. Что то праздничное, радостное царило на этой пристани; какъ будто внезапно въ жизни этой толпы произошло торжественное и счастливое событіе, которое на вѣкъ тутъ останется благодатнымъ воспоминаніемъ. Отъѣхавъ отъ Юрьевца нѣсколько верстъ вверхъ по теченію, *Отважный* бросилъ якорь. Государыня Императрица пожелала погулять съ дѣтьми по берегу. Немедленно поданъ былъ къ Царскому пароходу паровой катеръ, который и перевезъ Ея Величество и Ихъ Высочества, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ свиты, съ парохода на землю. Берегъ былъ пустынный; песчаная коса саженахъ въ тридцати отъ рѣки примыкала къ холмамъ, которые тянутся непрерывною грядой по правому берегу Волги. Холмы эти поросли мелкимъ кустарникомъ; Императрица съ дѣтьми взошли пѣшкомъ на одинъ изъ холмовъ, на которомъ оказалась невидная съ парохода бѣдная деревушка. Ея Величество изволила направиться къ ближайшей покривившейся отъ ветхости хатѣ и спросить молока у хозяйки ея, вдовы солдата, убитаго на войнѣ. Пока Государыня Императрица пила поданное молоко и милостиво бесѣдовала съ крестьянкой, кто-то изъ свиты шепнулъ крестьянкѣ, что предъ нею находится сама Императрица. Та не повѣрила и воскликнула громко: «Что ты, Христосъ съ тобой! Ишь какое слово сказали! Откуда тутъ быть Императрицѣ!» Но скоро все объяснилось. Крестьяне, работавшіе въ полѣ, замѣ-

тили пароходы, стоявшіе на рѣкѣ, увидали блестящіе мундиры свиты въ деревнѣ, быстро сбѣжались, и когда сомнѣній болѣе не оставалось, испуганная и пораженная крестьянка упала въ ноги Государынѣ, а за нею и подбѣжавшіе селяне кланялись въ землю. Съ Холма Ея Величество изволила спускаться уже окруженная жителями деревушки, кто какъ былъ: крестьяне въ красныхъ и синихъ рубахахъ прямо съ работы, женщины и дѣти босыя. На берегу на колѣняхъ они громко молили Бога о здравіи Ихъ Величествъ и благословляли судьбу, что удостоились видѣть матушку Императрицу. Замѣтивъ бѣдность деревушки, Ея Величество благоволила подарить поселянамъ нѣсколько денегъ. Пароходы двинулись далѣе. Около 9 часовъ вечера подошли къ Кинешмѣ. Въ темнотѣ неясно обрисовались на берегу бѣлыя колокольни церквей; засвѣтились огни плошекъ, зажженныхъ на окнахъ домовъ въ ожиданіи Царскаго проѣзда. Но вотъ *Отважный* поравнялся съ первыми строеніями Кинешмы и первою церковью: раздался колокольный звонъ и пронесся по рѣкѣ; по мѣрѣ движенія Царскаго парохода, звонъ начинался въ другихъ церквахъ, и вскорѣ по всей Кинешмѣ торжественно загудѣли колокола. На баркахъ загорѣлись огромные костры, отражаясь по рѣкѣ длинными красными полосами, а въ городѣ загремѣло *ура!*...

22 іюля.

Сегодня теплое, ясное утро. По мѣрѣ приближенія къ Костромѣ, виды по Волгѣ становятся все красивѣе; много деревень, мѣстечекъ, нѣсколько барскихъ усадьбъ, украшенныхъ флагами, попадаются по дорогѣ. Свитскій пароходъ *Курьеръ* идетъ сегодня впереди, а *Отважный* въ полуверстѣ разстоянія слѣдуетъ за нимъ. На берегахъ то и дѣло собираются группы крестьянъ, по большей части косцовъ, вышедшихъ на работу, съ косами и женщинъ съ граблями. Съ нашего парохода имъ кричатъ въ рупоръ, указывая на *Отважный*: «Тамъ! тамъ! Бѣгите туда!» и поселяне бросаются на встрѣчу Царскому пароходу, махая шапками, крича *ура!*

Въ дополненіе къ сообщеннымъ уже свѣдѣніямъ о путешествіи Ихъ Императорскихъ Величествъ заимствуемъ изъ *Правит. Вѣстн.* еще нѣкоторыя подробности о пребываніи Авгу-

стѣйшаго Семейства въ *Костромѣ*: «22 іюля, въ полдень, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили выйти на берегъ въ Костромѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Игнатьевъ имѣлъ счастіе представить Государю Императору губернатора, губернскаго предводителя, мѣстнаго воинскаго начальника и городскаго голову. Его Величество милостиво принялъ хлѣбъ-соль отъ городскаго головы. Путь Государя былъ усыпанъ цвѣтами. Многіе къ радостному дню поспѣшно пріѣхали изъ деревень. По берегу размѣстились, съ одной стороны, почетный караулъ отъ пѣхотнаго Зарайскаго полка, съ другой—депутаціи ремесленной управы, ремесленныхъ обществъ и пригородной Татарской слободы. Граждане и жители окрестныхъ деревень размѣстились вездѣ, откуда было можно видѣть выходящихъ съ парохода Августѣйшихъ Путешественниковъ,—на горѣ, на пристаняхъ и на огромныхъ складахъ дровъ. Многіе вошли въ воду по колѣна, чтобы быть поближе къ пристани. Государь обошелъ почетный караулъ отъ полка, бывшаго въ Его Рущукскомъ отрядѣ и пропустилъ роту церемоніальнымъ маршемъ. У Каѳедральнаго Успенскаго собора, куда Ихъ Величества затѣмъ изволили прибыть, Ихъ встрѣтилъ въ св. воротахъ преосвященный Игнатій, съ крестомъ и чудотворною иконой Богоматери. Приложившись къ чудотворной иконѣ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества приняли отъ архипастыря благословеніе—по иконѣ Ѳеодоровской Божіей Матери, покровительницы Дома Романовыхъ. У Ипатьевскаго монастыря, отъ ранняго утра, Ихъ Величества ожидала другая часть населенія Костромы. Тутъ же стояла депутація крестьянъ бѣлопашцевъ и множество, въ мѣстныхъ красивыхъ одеждахъ, крестьянскихъ дѣвушекъ. Во храмѣ, гдѣ великая старица уступила мольбамъ Русской земли и благословила на царство сына, Державный Потомокъ Царя Михаила Ѳеодоровича слушалъ молебствіе съ Августѣйшею Именинницей. Осмотрѣвъ ризницу, Ихъ Величества изволили пойти въ палаты Романовыхъ. Государь Самъ показывалъ Императрицѣ и Сыновьямъ палаты своихъ предковъ и пояснялъ ихъ устройство. Здѣсь губернскій предводитель дворянства имѣлъ счастіе представить Его Величеству уѣздныхъ предводителей Костромской губерніи. Послѣ того Августѣйшее Семей-

ство посѣтило Богоявленскій женскій монастырь. Игуменья Марія съ сестрами и духовенствомъ ожидала Высокихъ Гостей у св. воротъ обители. Послѣ молитвы во храмѣ, Ихъ Величества, Ихъ Высочества посѣтили кельи игуменьи. Мать Марія имѣла счастіе доложить Государынѣ Императрицѣ о состояніи благотворительныхъ учрежденій монастыря. Около трехъ часовъ пополудни пароходъ сталъ готовиться къ отплытію. Весь народъ хлынулъ къ пристани. Костромичи особенно сердечно и горячо прощались съ Царемъ и Царицей, хватались за колеса экипажа, цѣловали руки Ихъ Величествъ во время Ихъ шествія къ пристани и восторженными кликами привѣтствовали отплывающихъ Державныхъ Путешественниковъ. Въ фабричныхъ селеніяхъ по Волгѣ вслѣдъ пароходу раздавалось неумолкаемое *ура*, какъ и у пристани Бабаевскаго монастыря, гдѣ Высокихъ Гостей привѣтствовало духовенство съ хоругвями. Вечеромъ 22 іюля пароходъ *Отважный* сталъ на якорь въ 45 верстахъ отъ Костромы».

Рыбинскъ, 23 іюля. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья изволили прибыть въ *Ярославль* 23 іюля въ 10 час утра. Отъ соединенія рѣки Которосли съ Волгою, на разстояніи двухъ верстъ, народъ тянулся по крутизнѣ берега до пристани и по обѣимъ сторонамъ проѣзда, украшеннымъ флагами, арками и надписами изъ цвѣтовъ. Государь изволилъ принять рапорты отъ ярославскаго губернатора, начальника дивизіи и воинскаго начальника. Городской голова имѣлъ счастіе поднести Государю Императору отъ города Ярославля хлѣбъ-соль, а Государынѣ Императрицѣ икону ярославскихъ чудотворцевъ. Его Величество милостиво сказалъ головѣ, что Онъ радъ посѣтить Ярославль. Дѣти бросали подъ ноги Ихъ Величествамъ цвѣты. Государь изволилъ обойти почетный караулъ отъ нѣжинскаго пѣхотнаго полка. Въ Каѳедральномъ соборѣ преосвященный Іонаѳанъ привѣтствовалъ Государя, доказывающаго своимъ путешествіемъ любовь къ своему народу. Приложившись къ мощамъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина и получивъ въ благословеніе иконы, Ихъ Величества и Ихъ Высочества отправились въ училище дѣвицъ духовнаго званія, одно

изъ первыхъ по времени основанія и замѣчательное по прекрасному своему состоянію. Начальница училища Е. П. Шипова, завѣдывающая имъ 36 лѣтъ, со дня его основанія, сопровождала Августѣйшихъ Посѣтителей по всему заведенію. Здѣсь нѣкоторыя дамы изъ мѣстнаго общества имѣли счастье представиться Государынѣ Императрицѣ и поднести Ея Величеству картину работы Макарова: «Спаситель, благословляющій дѣтей». Затѣмъ, здѣсь же удостоились представиться Ихъ Величествамъ предводители дворянства и дворяне, волостные старшины (числомъ 26), съ хлѣбомъ-солью на ярославскихъ полотенцахъ. Министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Игнатьевымъ были представлены крестьяне села Великаго, имѣвшіе счастіе поднести Госухарю и Государынѣ свои полотняныя издѣлія; тутъ же былъ представленъ хозяинъ бумаго-прядильной и льно-прядильной фабрики Лакачовъ, при чемъ министръ внутреннихъ дѣлъ доложилъ Государю о благосостояніи рабочихъ этой фабрики (3,500 человѣкъ). Отъ училища дѣвицъ духовнаго званія и отъ Соболевскаго пріюта Ихъ Величествамъ были поднесены иконы. Въ полдень Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества взошли на пароходъ, при чемъ на пристани ученики военной прогимназіи стройно пропѣли гимнъ: *Боже, Царя храни*! Въ Романово-Борисоглѣбскѣ была принята Государемъ на пароходѣ мѣстная депутація; въ это же время приблизились сопровождавшіе отъ Ярославля Царскій поѣздъ два большіе парохода, наполненные публикой; на нихъ играли народный гимнъ. Ярославцы, завидѣвъ на мостикѣ парохода *Отважный* Царя и Его Семью, привѣтствовали Ихъ Величества восторженнымъ, сердечнымъ *ура!*

23 іюля, къ 6 часамъ утра, пароходъ подошелъ къ *Рыбинску*. На товарной пристани, въ виду парохода, производился опытъ перегрузки товаровъ по проволочной дорогѣ. Народъ покрывалъ сплошною массою крутой, высокій берегъ вплоть до лѣстницы, ведущей по горѣ къ собору. При громовомъ, заглушавшемъ колокольный звонъ *ура*, остановился *Отважный* у пристани, изящно убранной зеленью, цвѣтами, аркою съ вензелемъ Ихъ Величествъ и орденскими флагами. Здѣсь ожидала встрѣча съ хлѣбомъ-солью: внизу по берегу стоялъ почетный

караулъ. На верху лѣстницы, покрытой краснымъ сукномъ стояло духовенство. Много сельскихъ священникъ увеличивали собою клиръ. Городской голова имѣлъ счастіе поднести Государю Императору хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ и большаго осетра. Здѣсь Его Величеству были представлены уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель биржеваго комитета. Рыбопромышленники били челомъ Государю стерлядями. Государыня Императрица приказала подвести къ Себѣ ближе дѣтей братскаго пріюта и ученицъ женской прогимназіи. Обойдя роту болховскаго пѣхотнаго полка, въ правомъ флангѣ которой находился генералъ-адъютантъ Радецкій, Государь Императоръ пропустилъ ее церемоніальнымъ маршемъ. Даровавъ ротѣ Свое Царское спасибо, Государь съ Августѣйшею Супругою, Сыновьями и Братомъ сталъ подниматься по каменной, высокой лѣстницѣ, съ высоты ея уже осѣняемый крестомъ. По новому взрыву громоваго клика можно было узнать, что народъ увидалъ Царя и Царицу. Въ соборѣ было краткое молебствіе. Поднося Государю икону Спасителя, о. протоіерей сказалъ трогательное привѣтственное слово. Изъ собора Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали по всѣмъ улицамъ къ вокзалу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Дома были украшены флагами, коврами, кусками матерій. Станція была изящно и богато декорирована. Массы народа, ожидавшія на всемъ пути слѣдованія Ихъ Величествъ, хлынули къ вокзалу, а потомъ заняли средній рельсовый путь. На станціи Государь Императоръ изволилъ осматривать модели машинъ, выставленныхъ череповскимъ техническимъ училищемъ. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ фабриканта Журавлева, удостоившагося поднести Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику образцы канатнаго производства. Въ 7 часовъ 30 минутъ вечера, 23 іюля, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть изъ Рыбинска, на Бологое и Тосну, въ Петергофъ».

(Московск. Вѣд.).

— *Объ измѣненіи* § 14 *приложенія къ ст. 129 Высочайше утвержденнаго 30 августа 1855 года устава женскихъ учебныхъ заведеній.*—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему

докладу статсъ-секретаря Делянова положенія с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, 30 мая сего года Высочайше соизволилъ на принятіе, въ отмѣну § 14 приложенія къ ст. 129 Высочайше утвержденнаго 30 августа 1855 года устава женскихъ учебныхъ заведеній, нижеслѣдующихъ правилъ: 1) Удостоиваются перевода изъ класса въ классъ только тѣ воспитанницы институтовъ и ученицы гимназій, которыя въ среднемъ выводѣ изъ годовыхъ полученныхъ на экзаменахъ или репетиціяхъ балловъ имѣютъ по каждому предмету въ отдѣльности не менѣе семи балловъ. 2) Не удовлетворяющія таковому требованію допускаются, по усмотрѣнію педагогическихъ конференцій, къ переэкзаменовкѣ послѣ вакацій изъ тѣхъ предметовъ, по коимъ имѣютъ слабые баллы; —и 3) Въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, предоставляется усмотрѣнію педагогическихъ конференцій ходатайствовать передъ совѣтомъ института или передъ попечителемъ гимназіи о переводѣ изъ класса въ классъ и такихъ воспитанницъ институтовъ, равно ученицъ гимназій, которыя, при общемъ среднемъ выводѣ не менѣе семи балловъ, получатъ на переэкзаменовкѣ менѣе семи въ одномъ какомъ либо предметѣ.

— *О прекращеніи стипендій.*—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора святѣйшаго синода, утвердилъ опредѣленіе синода о прекращеніи нынѣ вызова воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій на стипендіи духовнаго вѣдомства въ Императорскомъ Историко-филологическомъ институтѣ и о закрытіи сихъ стипендій постепенно, по мѣрѣ окончанія курса въ институтѣ занимающими ихъ нынѣ лицами.

— *Слухъ о сокращеніи государственныхъ расходовъ.*—По слухамъ, сообщаемымъ «Новымъ Временемъ», государственный бюджетъ на 1882 годъ будетъ уменьшенъ на сто милліоновъ рублей сравнительно съ бюджетомъ 1881 года, а именно: съ бюджета военнаго министерства снято 60 милліоновъ, а съ бюджета другихъ министерствъ, въ общей сложности, 40 милліоновъ.

— Въ «Симбирской Земской Газетѣ» опубликовано довольно длинное *заявленіе по поводу ходящихъ въ народѣ слуховъ объ отобраніи земли у помѣщиковъ:*

«Подписавшіеся подъ заявленіемъ между прочимъ заявляютъ: Царь призываетъ всѣхъ и каждаго къ искорененію крамолы, и она искоренится тогда, когда каждый, не надѣясь только на начальство и полицію, лично пойдетъ противъ крамолы и задержитъ при первой встрѣчѣ попавшагося смутителя. Желая исполнить долгъ вѣрноподданныхъ и охранить темный народъ отъ смуты, мы, заявители, согласились между собою сдѣлать складчину и объявляемъ, что каждый крестьянинъ, который задержитъ злоумышленника, разсказывающаго въ народѣ о передѣлахъ и о другихъ незаконныхъ предметахъ, и представитъ этого злоумышленника начальству, имѣетъ тотчасъ же по представленіи смутителя получить 100 р., которые мы представляемъ при семъ въ редакцію «Земской Газеты».

— *Упраздняемыя учрежденія.*—«Спб. Вѣд.» сообщаютъ, что въ высшихъ сферахъ, занимающихся вопросомъ о сокращеніи государственныхъ расходовъ, путемъ упраздненія нѣкоторыхъ учрежденій и сокращенія штатовъ, рѣшено между прочимъ упразднить особое по воинскимъ дѣламъ присутствіе и комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ предположено сократить штаты канцеляріи комитета министровъ и коммиссіи прошеній, на Высочайшее имя подаваемыхъ. Затѣмъ, въ виду преобразованій, предстоящихъ въ управленіи намѣстничествомъ кавказскимъ будетъ упраздненъ и кавказскій комитетъ.

— *Отмѣна наградныхъ денегъ*—«Новости» передаютъ, что, вмѣсто наградныхъ денегъ, чиновникамъ будетъ увеличено ихъ штатное содержаніе въ размѣрѣ не менѣе 15%. Этою мѣрою предполагается достигнуть болѣе правильнаго обезпеченія чиновниковъ постояннымъ содержаніемъ чѣмъ періодическою выдачею наградныхъ денегъ, зависящею отъ административнаго усмотрѣнія подлежащихъ начальниковъ.

— *Слухъ о предположенномъ упраздненіи институтовъ.*—Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, по словамъ «Новостей,»

возникло предположеніе о современномъ упраздненіи филологическихъ институтовъ петербургскаго и нѣжинскаго.

— *Педагогическіе съѣзды.*—Въ «Петер. Газетѣ» сообщаютъ, что въ совѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія поднятъ вопросъ объ учрежденіи періодическихъ съѣздовъ учителей по округамъ для обсужденія вопросовъ, касающихся постановки учебнаго дѣла.

— *Еврейскій погромъ въ Нѣжинѣ.*—Изъ Нѣжина, Черниговской губ., въ «Моск. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующія подробности о бывшемъ тамъ еврейскомъ погромѣ 20, 21 и 22 іюля.

«Вечеромъ, 20 числа, совершенно неожиданно пронеслась по городу вѣсть о начатѣ «избіенія жидовъ». Большая часть жителей города гуляла тогда въ городскомъ скверѣ. Произошелъ переполохъ. Евреи, которыхъ также не мало было среди гуляющихъ въ скверѣ и толпилось по «Мостовой», какъ будто въ землю провалились и почти не показывались на улицахъ до 22 числа; только любители всякаго рода приключеній отправляются на мѣсто «дѣйства». Что же тамъ происходитъ? Толпа паробковъ и нѣсколько мужиковъ (все мѣстные обыватели) *разносятъ* жидовскій шинокъ и лавку близь ярмарочной площади. Сыръ-боръ загорѣлся, какъ оказалось, изъ-за пустяковъ. Одна баба, захотѣвшая «выпить» для праздника, повздорила изъ-за чего-то съ шинкаремъ при разсчетѣ; за бабу вступились паробки, а къ паробкамъ пристали мужики, и пошла ужасная потѣха на двое сутокъ... Это послужило какъ бы сигналомъ для всеобщаго возстанія окраинъ города, заселенныхъ мѣщанами и казаками. «Дѣйство» начало совершаться одновременно въ разныхъ концахъ; не подготовленная полиція не знала, куда кинуться: всюду нуждались въ ея содѣйствіи; большая часть мѣстнаго гарнизона стояла за городомъ въ лагерѣ и потому оказать свою помощь на первыхъ порахъ также не могла. Наконецъ съ прибытіемъ войскъ, какъ христіане, такъ и евреи, сидѣвшіе въ домахъ, немного ободрились и стали выходить на улицы. Между тѣмъ наступила темная ночь; хоть глазъ выколи: ничего не видно. Страхъ овладѣвалъ всѣми при крикахъ «дѣй-

ствователей», орудовавшихъ почти во всѣхъ концахъ города. Послѣ разгрома на ярмарочной площади, толпа, начавшая «дѣйство», направилась по главной *Мостовой* улицѣ съ цѣлью разбить богатые еврейскіе магазины; но стоявшіе тутъ отряды солдатъ отстояли ихъ. Тогда шествіе двинулось на Линейную или Институтскую улицу. Все, что попадалось еврейскаго подъ руку, немедленно разрушалось: били стекла, ломали ставни; разбитъ былъ одинъ шинокъ; подступили было къ другому; но подоспѣвшіе солдаты остановили погромъ и направили толпу въ другую часть города—на *Магерки*, гдѣ «дѣйство» и безъ того было уже въ достаточныхъ размѣрахъ. Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что отряды солдатъ разставлены были въ главныхъ частяхъ города—по Мостовой и Лицейской, толпа на Магеркахъ произвела совершенное опустошеніе шинковъ и домовъ еврейскихъ. Можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что не осталось ни одного еврейскаго дома, у котораго не были бы выбиты окна; мебель вся разрушалась и выбрасывалась на улицу. Одного пуху изъ еврейскихъ перинъ до того было навалено по улицамъ, что онѣ представлялись какъ бы покрытыми снѣгомъ. Такъ продолжалось до двухъ часовъ за полночь. Предполагали, что тѣмъ дѣло и кончится, но вышло иначе: главное «дѣйство» было еще впереди. Офицеръ, командовавшій отрядомъ солдатъ на Магеркахъ, тѣснимый буйною толпой, вынужденъ былъ приказать сдѣлать залпъ, жертвой котораго легли четыре человѣка. Залпъ не достигъ предполагаемаго результата: толпа не только не смирилась, но еще болѣе разсвирѣпѣла при видѣ труповъ своихъ соучастниковъ. Съ криками: «за кровь христіанскую!» разъяренный народъ бросился на богатые еврейскіе дома и разрушилъ въ нихъ все до тла. Слѣдовала та же самая картина, что и на Магеркахъ. Ни полиціи, ни мѣстныхъ солдатъ недостаточно было для усмиренія стихійной силы. Удалось только захватить нѣсколько человѣкъ зачинщиковъ; но и это опять лишь болѣе возбудило народъ. Толпа нахлынула къ части и требовала освобожденія захваченныхъ; когда же требованіе ея не было удовлетворено, она бросилась на базарную площадь и начала разрушать всѣ лавки. Разгромъ начался съ мелкихъ еврейскихъ лавочекъ, гдѣ хра-

нилось всякаго рода старое желѣзо: замки, топоры, серпы, косы, большіе ножи, ломы и т. п. Орудуя до сихъ поръ простыми дубинами, толпа не могла проникать въ крѣпко запертыя лавки; теперь же, вооружившись ломами, она подбѣгала къ дверямъ, сламывала висячіе замки и выбрасывала на улицу все, что находилось въ лавкахъ: ситцы, шерстяныя и шелковыя матеріи, сукна, бархатъ и т. д. Женщины и малые ребята подбрасывали куски матеріи вверхъ, развивали ихъ и драли на длинныя узкія ленты. Въ какихъ нибудь два часа всѣ лавки съ краснымъ товаромъ были разрушены. Тогда перешли къ бакалейнымъ товарамъ и виннымъ погребамъ. Къ этому дѣйствію приступлено было около полудня 21 числа. Разгромивъ винный заводъ и нѣсколько погребовъ, толпа успѣла напиться дотого, что потеряла всякое сознаніе. Вслѣдствіе этого, когда прибывшія роты солдатъ и полиція вздумали остановить толпу силой, то встрѣтили уже сопротивленіе: нѣсколько солдатъ и два офицера были даже довольно тяжело ранены. Ничего не оставалось дѣлать для усмиренія разъяренной толпы, какъ опять постращать ружьями. Сперва данъ былъ холостой залпъ; но онъ, какъ и слѣдовало ожидать, ни чуть не подѣйствовалъ. Нѣкоторые изъ мужиковъ и даже женщинъ подбѣгали къ офицерамъ и солдатамъ, подставляли свои груди и кричали: «бейте насъ, проливайте кровь христіанскую за проклятыхъ жидовъ, нашихъ мучителей и грабителей!» А другіе кричали: «не можетъ быть, чтобы Батюшка-Царь нашъ велѣлъ проливать кровь русскую за поганыхъ жидовъ». И опять бросились разбивать лавки. Наконецъ, послѣ тщетныхъ неоднократныхъ увѣщаній оставить буйство, командующій отрядомъ офицеръ велѣлъ сдѣлать залпъ изъ заряженныхъ ружей... На землѣ оказалось шесть распростертыхъ труповъ. Невозможно описать, что произошло послѣ этого: ревъ, крикъ, стоны... Посторонніе свидѣтели этого ужаснаго зрѣлища крестились, а толпа дѣйствователей съ положительнымъ остервененіемъ бросилась на окончательное разрушеніе еврейскихъ лавокъ и пожитковъ. «Бей, ломи! кровь христіанская проливается!» кричала толпа... При этомъ народъ запретилъ убирать свѣжіе трупы, лежавшіе на площади предъ глазами всѣхъ и прикрылъ ихъ полотномъ изъ разграбленныхъ лавокъ.

Полиціи и солдатамъ ничего не оставалось дѣлать, какъ только быть простыми зрителями того. что творилось... Къ вечеру опьянѣвшая и выбившаяся изъ силъ толпа стала дѣйствовать уже слабѣе. Пришла вѣсть, что пріѣхалъ изъ Чернигова губернаторъ; но и его присутствіе нисколько не помгло возстановленію порядка. Народъ кричалъ на увѣщанія губернатора: «мы къ Батюшкѣ-Царю пойдемъ съ прошеніемъ... Не надо намъ жидовъ... Напрасно проливается кровь христіанская»... Это же слышно было въ устахъ народа и на другой день, т. е 22 числа. Богъ вѣсть чѣмъ бы кончилась эта ужасная драма, если бы 23 іюля не прибыла сотня гусаръ, которыхъ ожидали еще наканунѣ. Быстрый налетъ ихъ ошеломилъ толпу и заставилъ ее возвратиться по домамъ Многіе были схвачены и размѣщены по частямъ. Въ городѣ упорно ходитъ молва, что съ удаленіемъ гусаръ непремѣнно произойдетъ ужасное побоище.

— *Духовенство въ дѣлѣ устраненія безпорядковъ.*—Изъ мѣстечка Дзялошице въ петербургскія газеты сообщаютъ, что анти-еврейское движеніе на югѣ Россіи не осталось безъ вліянія и на тамошнее населеніе. Стали ходить слухи, что будутъ бить евреевъ, вслѣдствіе чего еврейская интеллигенція стала заботиться о выселеніи за границу. Но, благодаря вліянію духовенства, взволнованные умы крестьянъ нѣсколько охладились. Мѣстный раввинъ обратился съ проповѣдью въ синагогѣ къ евреямъ, въ которой убѣждалъ ихъ перемѣнить свои отношенія къ христіанамъ и перестать обманывать ихъ, стараться не вызывать никакихъ неудовольствій со стороны жителей и т. п.

(Совр. изв.)

— *Польская географія.*—(Иллюстрація къ вопросу о польско-русскомъ примиреніи). Въ нашей печати не мало газетныхъ столбцовъ и журнальныхъ страницъ было посвящено разсужденіямъ на тему о польско-русскомъ примиреніи. Многіе русскіе публицисты чувствуютъ непреоборимую слабость къ этой темѣ и трактуютъ при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Поляки не особенно любятъ распространяться объ этомъ сюжетѣ, но охотно слушаютъ россійскихъ примирителей, потому что видятъ въ ихъ словахъ подготовку русскаго общества къ уступкамъ «законнымъ» требованіямъ поляковъ. Но за

то они съ своей стороны подготовляютъ почву для примиренія болѣе серьезнымъ путемъ. Они сѣютъ сѣмена «примиренія» глубоко въ почву, начиная съ нѣжнаго дѣтскаго возраста, сѣютъ ихъ въ народной массѣ посредствомъ церкви и школы. Замѣчательный образчикъ этой плодотворной дѣятельности представляетъ *учебникъ географіи, обязательно принятый въ народныхъ школахъ Галиціи*. Онъ озаглавленъ такъ: „E. K. L. Gaultier. Geografia powszechna. Wydanie ósme przejrzane i poprawione, z uwzględnieniem najnowszych zmien politycznych, do użytku niższych zakładów naukowych i publicznych zastosowano przez L. T. (Татоміръ)".

Какъ видно изъ заглавія, учебникъ исправленъ и приспособленъ полякомъ, а какъ онъ исправленъ, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ выдержкамъ.

На стр. 87 и 88, говорится о населеніи Европы, и между прочимъ о славянскомъ племени:

„Słowianie mówią szesciorna językami, które jednakże wszystkie do siebie są zbliżone, a dzielą się jeszcze na kilkanaście narzeczy. Te sześć głównych języków słowiańskich są: polski, czeski, łużycko-serbski, ruski, bułgarski i iliryjski.. Do wschodniej grupy należą ludy ruskie, do których liczą: 1) Wielko-Rosyan, 2) Biało-Rusinów, 3) Małorosyan w poludniowej Rosyi i nareszcie 4) Rusinów w krajach podkarpackich. Uczone badania jednakże dowodzą, że Rosyanie, czyli Moskale, nie należą do szczepu słowiańskiego, a nawet nie pochodzą z rasy kaukazkiej, lecz z rasy mongolskiej, azyatyckiej, i że tylko, napadłszy, podbiwszy i uciemiężywszy Słowian ruskich, zesłowiańszczyli się i zruszczyli. Dla tego też należy dokładnie rozróżniać Rusinów a Rosyan i nie sądzić, jakoby to było jedno i tož samo".

Вотъ дословный переводъ этого мѣста: «Славяне говорятъ на шести языкахъ, которые однако всѣ близки между собою и раздѣляются еще на нѣсколько нарѣчій. Эти шесть славянскихъ языковъ слѣдующіе: польскій, чешскій, лужицко-сербскій, русскій, болгарскій и илирійскій. Къ восточной группѣ принадлежитъ русскій народъ, къ которому причисляютъ: 1) великороссовъ, 2) бѣлоруссовъ, 3) малороссіянъ въ южной Россіи и наконецъ 4) русиновъ въ земляхъ подкарпатскихъ. Ученыя из-

слѣдованія доказываютъ однако, что россіяне или москали не принадлежатъ къ славянскому племени и не происходятъ изъ кавказской расы, но изъ расы монгольской, азіатской, что только напавъ, покоривъ и поработивъ русскихъ славянъ, они сами ославянились (sic) и обрусѣли. По этой причинѣ необходимо совершенно отдѣлять россіянъ отъ русиновъ и не думать, чтобы это было одно и тоже».

Какъ видятъ читатели, учебникъ составленъ превосходно. Въ то время, какъ мы посмѣивались надъ теоріей Духинскаго о монгольскомъ происхожденіи русскаго народа, его «ученыя изслѣдованія» вошли въ обязательныя учебники и изучаются въ семействахъ и въ тысячахъ народныхъ школъ, всасываются дѣтьми чуть не съ молокомъ матери. И замѣчательно, что эти истины преподносятся не только польскому юношеству, но и русинскому! Бѣдные русины!

Въ томъ-же учебникѣ на стр. 89 мы находимъ не менѣе замѣчательное опредѣленіе православной церкви. Польскіе географы не признаютъ въ Россіи даже православія:

„Kosciol prawosławny czyli szyzma, którego duchownym naczelnikiem jest patryarcha konstantynopolitański, obejmuje część mieszkańców Rosyi, Greków, księstwa Serbskie, Wołoszczyznę, Multany i większość Słowian Turcyi europejskiej. Większa część mieszkańców i rząd rosyjski wyznają religię, której naczelnikiem duchownym nie jest patryarcha konstantynopolitański, lecz car. Religie tę zowią cezareo-papizmem, albo szyzmą szyzmy“.

Такимъ образомъ оказывается, что православная церковь есть въ Греціи, Сербіи и Турціи, а въ Россіи «цезарео-папизмъ» или «схизма въ схизмѣ».

Въ томъ же учебникѣ имѣется и исторія Польши и Россіи. Приведенныя выдержки достаточно характеризуютъ, въ какомъ духѣ написана эта исторія.

Рекомендуемъ учебникъ географіи «исправленный и дополненный» г. Татомиромъ вниманію нашихъ «примирителей». Пусть они подумаютъ, какія условія должны предложить поляки, воспитанные на такихъ учебникахъ, «монголамъ» и «цезарео-папистамъ», т. е. и этимъ почтеннымъ господамъ, съ легкимъ сердцемъ трактующимъ о польскомъ вопросѣ. Впрочемъ, Крашевскій давно уже сказалъ, что миссія поляковъ «впречь русскихъ въ ярмо цивилизаціи».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Кіевскаго Попечительства для пособія слѣпымъ воинамъ.

Въ концѣ 1879 года Кіевское Попечительство для пособія слѣпымъ воинамъ, обращалось съ приглашеніемъ къ человѣколюбивымъ пожертвованіямъ на устройство убѣжища слѣпымъ въ Кіевѣ, съ цѣлію обученія ихъ мастерствамъ. Общества и частныя лица отвѣтили горячимъ сочувствіемъ и значительными жертвами на улучшеніе участи слѣпыхъ.

Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1880 года, прибыли слѣпые, изъявившіе желаніе поступить въ созидаемое благотворительное учрежденіе. Прибылъ и мастеръ, подготовленный къ дѣлу обученія слѣпыхъ мастерствамъ въ Петербургскомъ убѣжищѣ слѣпыхъ воиновъ. 9-го марта окрыто Кіевское убѣжище слѣпыхъ, а чрезъ нѣсколько дней Кіевская публика увидѣла слѣпыхъ за работой. Успѣхъ дѣла превзошелъ ожиданія. Всѣ во очію убѣдились, что благодѣтельный трудъ существуетъ для слѣпцовъ, какъ и для зрячихъ. При помощи осязанія слѣпые быстро научились дѣлать маты и ковры изъ рогозы и ситняка, плесть стульные переплеты, а также и корзины изъ лозы и камыша самыхъ разнообразныхъ формъ и для различнаго употребленія. Въ послѣднее время слѣпые начали изготовлять корзины по лучшимъ заграничнымъ образцамъ; такъ что въ сентябрѣ мѣсяцѣ Попечительство для пособія слѣпымъ воинамъ нашло возможнымъ отправить издѣлія слѣпыхъ на Кіевскую выставку сельско-хозяйственныхъ произведеній. Комитетъ выставки удостоилъ присланныя издѣлія слѣпыхъ похвальнымъ отзывомъ. Въ то же время посѣтители выставки раскупили всѣ выставленныя издѣлія, что не мало оживило работниковъ-слѣпцовъ, убѣдившихся на опытѣ, что имъ уже не прійдется протягивать руку за милостыней, не прійдется жить среди живыхъ мертвыми членами человѣческой семьи.

Кіевское Попечительство для пособія слѣпымъ воинамъ, радуясь такому успѣшному разрѣшенію задачи оказанія действи-

тельной помощи несчастымъ, обратило вниманіе на упроченіе убѣжища слѣпыхъ въ Кіевѣ и на обезпеченіе его главнымъ образомъ постояннымъ помѣщеніемъ, которое было бы вполнѣ приспособлено къ положенію слѣпыхъ и къ обученію ихъ мастерствамъ. Для этой цѣли Попечительство ходатайствовало объ отводѣ мѣста для постройки дома Кіевскаго убѣжища слѣпыхъ. Инженерное вѣдомство, сочувствуя улучшенію участи слѣпыхъ, отвело превосходное мѣсто для означенной цѣли, на пути изъ Кіево-Печерской Лавры къ Царскому дворцу.

Но приступая къ постройкѣ дома для убѣжища слѣпыхъ, Попечительство не можетъ непредвидѣть тѣхъ затрудненій, которыя долженъ неизбѣжно представить недостатокъ денежныхъ средствъ для возведенія хотя бы даже самой скромной постройки. Оно не можетъ не сознавать, что домъ для слѣпыхъ могутъ воздвигнуть только тѣ благодѣтельныя руки человѣколюбивыхъ жертвователей, которыя положили первое основаніе убѣжища слѣпыхъ въ Кіевѣ. Вотъ почему Кіевское Попечительство для пособія слѣпымъ воинамъ, принося живѣйшую благодарность жертвователямъ за поступившія жертвованія въ пользу убѣжища слѣпыхъ воиновъ въ Кіевѣ, священнымъ долгомъ считаетъ просить еще принести посильную жертву и на постройку дома для означеннаго убѣжища.

Благочестивыя жертвователи! Отъ васъ зависитъ судьба учрежденія, созданнаго вашею любовію, положившаго своею цѣлію дать въ руки слѣпцамъ могучее орудіе—трудъ, и тѣмъ облегчить и обезпечить ихъ горькое существованіе. Послужите же еще разъ святому дѣлу. И да будетъ трижды блаженъ *разумѣваяй на нища и убога. Въ день лютъ избавитъ его Господь.* Ибо милующій нищаго *взаимъ даетъ Богови.*

Пожертвованія деньгами и вещами принимаются въ Кіевѣ, у казначея Попечительства Протоіерея Ильи Тихоновича Экземплярскаго, въ зданіи Коллегіи Павла Галагана.

№ 22 Вол. Епарх. вѣд. сданъ на почту 1 Августа 1881 года.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Августа 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.